

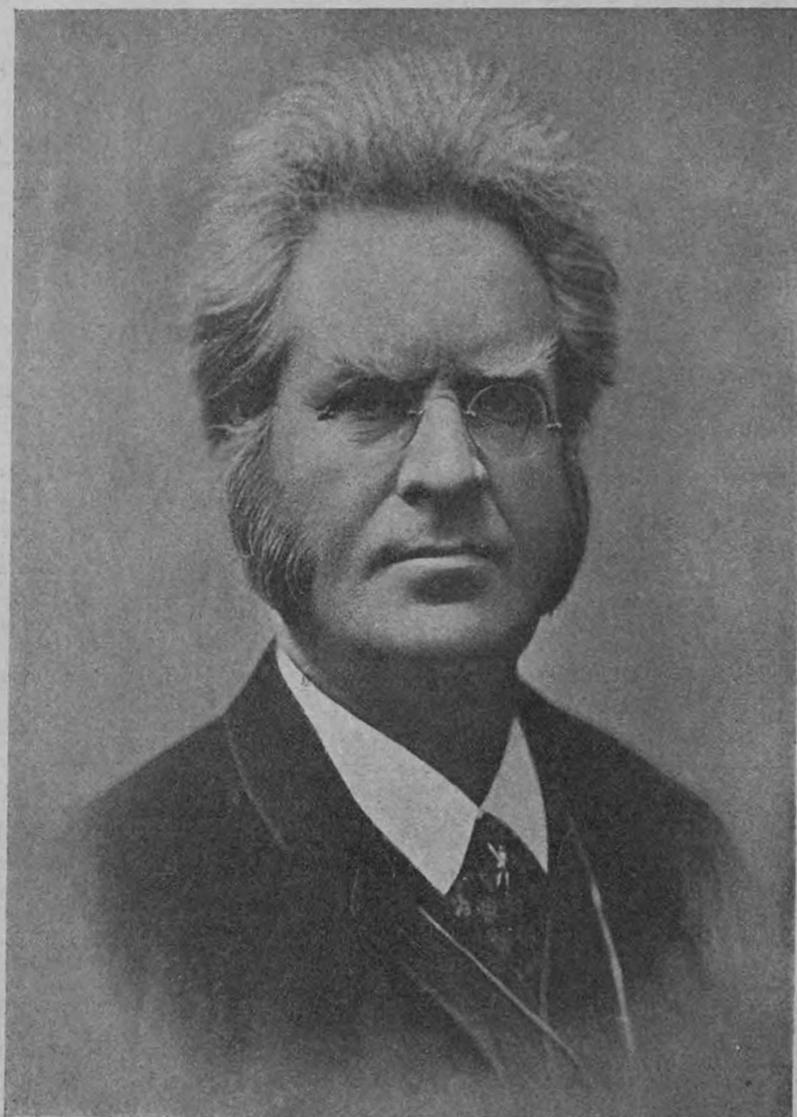
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 36.

и ЖИЗНЬ

1911.

Б. Бьернсонъ.

(Къ постановкѣ въ „Передвижномъ театрѣ“ П. П. Гайдебурова
пьесы „Свыше нашей силы“.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 4 сентября 1911 г.

Опера С. И. ЗИМИНА.

Завтра, въ субботу, 3-го сентября, открывается продажа билетовъ на слѣдующія оперы:

15-го септ.—«Опричникъ». Оп. въ 4 дѣйст., муз. Н. И. Чайковского. 16-го—«Луиза». Оп. въ 4 дѣйст. и 5 карт., муз. Шарпавтье. 17-го—«Генрихъ VIII». Оп. въ 4 дѣйст., муз. Сень-Санса. 18-го—утромъ по уменьш. цѣнамъ «Фаустъ». Веч. «Евгеній Онѣгинъ». 19-го—«Опричникъ». 20-го—«Луиза». 21-го—«Генрихъ VIII». 22-го—«Чю-чю-санъ». 23-го—«Опричникъ». 24-го—«Луиза». 25-го—утр. по уменьш. цѣнамъ: «Травиата». Веч.—«Богема».

Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера. ■ Билеты продаются съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля.
Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ пятницу, 2-го сентября, во 2-й разъ: „Мѣщанинъ-Дворянинъ“. 3-го сентября: 1) „Васса Желѣзнова“, 2) „Красный Кабачокъ“. 4-го сентября: „Главная Книга“. Въ попятный, 5-го сентября: „Мѣщанинъ-Дворянинъ“. Во вторникъ, 6-го сентября, въ 1 разъ: „СНѢГЪ“. Драма въ 4-хъ актахъ. (Цѣны возвышенныя). Въ среду, 7-го—СПЕКТАКЛИ НѢТЪ. Въ четвергъ, 8-го сентября, въ 49 разъ: „Орленокъ“. Въ пятницу, 9-го сентября: „Мѣщанинъ-Дворянинъ“. Въ воскресенье, 11-го сентября: „Мѣщанинъ-Дворянинъ“.

Продажа билетовъ съ 10 ч. утра до 6 ч. веч., а въ день спектакля съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Управляющій театромъ П. Тунковъ.

Пом. Директора П. Мамонтовъ.

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ТЕАТРЪ

Театръ ЭРМИТАЖЪ (зимній).

ОТКРЫТИЕ СПЕКТАКЛЕЙ, воскресенье, 4-го сентября.

Въ 1-й разъ въ Москвѣ **Б. БЬЕРНСОНЪ** — драма:

„СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ“

1905-1911 гг. Понедѣльникъ 5-го, вторникъ 6-го сентября.—„Свыше нашей силы“. Четвергъ 8-го сентября **Софокль** — трагедія „Антигона“. ♦ Дальнѣйшій репертуаръ: Л. Андреевъ — **Черныя Маски**, Г. Гауптманъ — „Одинокіе“. Начало ровно въ 8½ час. вечера. Билеты въ кассѣ театра съ 11 час. дня. ♦ Послѣ поднятія занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

1911—1912 г. (Сезонъ 3). Въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго собранія, 12-го и 26-го октября, 9-го и 23-го ноября и 7-го декабря 1911 г., 18-го января, 4-го и 5-го февраля 1912 г. Имѣютъ быть **Восемь АБОНЕМЕНТНЫХЪ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ** подъ управленіемъ А. Боданскаго, Э. Венделя, С. Кусевицкаго и А. Ядова, при участіи: Ю. Кузьбъ, А. Неждановой, Л. Собянова (пѣвце). Ф. Крейсслеръ, М. Эльманъ (скрипка) Э. Зауеръ, Р. Лорта, Э. Рюслеръ (ф.-п.), А. Ситтасъ (органъ), оркестра Кусевицкаго и хора Васильева. Предполагаемые солисты въ Missa Solemnis Бетховена: А. Вольска, Е. Збруева, П. Алчевскій и Н. Сперанскій. Партію вокальнаго solo въ симфоніи Фауера—Ф. Листа испол. В. Давыдовъ. Объявъ прошлогоднихъ билетовъ на новые (до 20-го сентября 1911 г.) производится въ полномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Кузнецкій Мостъ, д. Джамгаровыхъ. Телефонъ 217-07). Билеты, не взятые до 20-го сентября, съ 21-го сентября поступаютъ въ общую продажу. Начало концертовъ—въ 9 час. вечера. 20, 21, 23 и 24-го сентября 1911 г. въ Влагородномъ Собраніи первый циклъ концертовъ, посвященныхъ произведеніямъ **БЕТХОВЕНА**, подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго**, при участіи солиста Яго Величества Л. Ауера, профессора московской консерваторіи А. Гольденвейзера, М. Буткевичъ, Е. Збруевой, И. Алчевскаго, П. Сперанскаго (фицаль 9-й симфоніи), оркестра Кусевицкаго и хора Васильева.

ТЕАТРЪ
„КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.

Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы.
ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Колоссальная программа мѣняется 2 раза въ недѣлю.

Въ роскошномъ фойѣ концерты итальянскаго ансамбля подъ управленіемъ виртуоза Армонда Кастанья. Дирекція А. И. Векштейнъ.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ ЗАЛОГОМЪ
МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Тверская, д. 22, кв. 10. Тел. 37-62. Адресъ для телеграммъ: Москва, — ТЕАНО.
Принимаетъ на себя устройство КОНЦЕРТОВЪ, составленіе труппъ оперныхъ, драматическихъ и опереточныхъ; устройство БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ и организацию ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.
Даётъ справки по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла.
ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ.

ТЕАТРЪ и САДЪ ЭРМИТАЖЪ Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Оперетта подъ управленіемъ М. В. Михайлова.
2 и 3 сент. послѣднія двѣ гастролн А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ. Ежедневно сенсацион. новинка.
„Ночь въ Мулень-Ружъ“ (Красная мельница).
На открытой сценѣ — гравдіозный дивертисментъ. Бр. Боллеръ Альва Станкопъ.
Начало гулянья въ 7 ч. веч. ■ Касса открыта съ 11 ч. утра.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, магазинъ № 7.
ТЕЛЕФОНЪ 207-89.

Продажа билетовъ во ВСѢ ТЕАТРЫ на КОНЦЕРТЫ, СКАЧКИ, ПОЛЕТЫ и т. п., доставка билетовъ НА ДОМЪ, исполненіе заказовъ по телефону.
Касса открыта ежедневно отъ 9½ час. утра до 8 час. вечера.

Вниманію гг. артистовъ

Совѣтую объѣдать и ужинать только въ ресторанѣ „БѢЛЫЙ МЕДВѢДЬ“, потому что хорошо и дешево. Обѣдъ изъ 5 блюдъ 80 к., 3 блюда 50 к., 1 блюдо 30 к. Ужинъ, выборъ изъ 30 блюдъ 40 коп.
Съ почтеніемъ И. И. Шольте.
Рождественка, вблизи Бюро.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
А. Э. Блюменталь-Тамарина.
ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, съ уч. С. А. МОСОЛОВОЙ, пр. буд. 3 нов. фарса:

- 1) „Бамбукъ, или китайская конституція“.
- 2) „Король ословъ“.
- 3) „Обозрѣніе“.

Масса злободн. куплетовъ и шаржей. Начало въ 8½ ч. веч. Участвуетъ вся труппа. Главный режиссеръ С. А. Пальмъ.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ:

21 №№. Поразит. attractions. Выдающ. программа. Нач. въ 8 ч. веч.
ВЕРАНДА: 25 №№. Concert-Varieté. Нач. въ 12 ч. ночи. Въ саду 3 оркестр. Первокл. рестор. Образц. кухня Маркова. Безпр. увесел. съ 7 ч. веч. Съематографъ. Входъ въ садъ 50 коп. Касса открыта съ 12 ч. дня.
Рестор. открытъ до 5 ч. у. Режис. М. П. Шуваловъ. Адм. М. Л. Карлаичъ.

РЕСТОРАНЪ
„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО ОБЪДЫ
съ 4 час. дня до 9 час. вечера.
Струн. орк. г. ЖУРАНОВСКАГО.
Больш. капелла балабачниковъ.

ОТКРЫТЬ НОВЫЙ РОСКОШНЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ
СЪ КАСКАДОМЪ и ФОНТАНОМЪ.

ЕЖЕДНЕВНО ГРАНД. КОНЦЕРТН. ОТД. СЪ 10½ ч. в. ПРОГРАММА:

Оркестръ подъ управленіемъ г. Журановскаго. Вагнерскій хоръ г-жи Аурелии. Г-жа Діана, танцовщица. Г-жа Кувеши, исп. цыганск. романсовъ. 4 Ливіерсъ. Г-жа Маріета, танцовщица. Г-ль Стяисъ, каучукъ. Труппа Аннамарины. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Г-жа Перелли, пѣніе и танцы. Тріо Пальдренсъ, партерные акробаты, Г-жа Меланита, Испанск. танцы. Тріо Гринзбисъ. Г-жа Тосина, танцы Г-жа Грете Гевенъ, сценка „Das Ruppenmädel“. Ла-Бель-Мура, танцы одалиски. Г-ль Клаудиусъ. Сестры Валентинъ. Ко-Тень-Ичи, водяныя игры. Труппа балабачниковъ г. Аннамарины.
Режиссеръ г. Гарри.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РѢЗНИКОВА.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

СЕНТЯБРЬ: Ялта, Севастополь, Симферополь и др. города Крымскаго побережья.
Уполномоченный Дирекціи С. АФАНАСЬЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

СЪ СЕНТЯБРЯ ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ
РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ТЕАТРЪ
„КОМЕДИЯ И ДРАМА“

Дирекція О. Н. ВЕХТЕРЪ.

Петербургъ, Моховая, 35.

ДИРЕКЦІЯ
МОСКОВСКАГО
КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОГО
АГЕНТСТВА.

Тверская, уг. Камергерскаго переулка.
д. 22, кв. 10.

Телеф. 37-62 и 207-89.

СЕЗОНЪ 19^{1/2} г.

ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА

15—20 сентября.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Отвѣтственный режиссеръ С. И. Томскій.

НОВАЯ БОЛЬШАЯ АУДИТОРІЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСК. МУЗЕЯ.

Въ субботу 10-го, пятницу 16-го и вторникъ 27-го сентября

3 ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ КОНЦЕРТА
ПІАНИСТА

МАРКА МЕЙЧИКА.

ПРОГРАММА: отъ БАХА до РЕГЕРА.

Рояль фабрики ИБАХЪ изъ магазина І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Открыта продажа абонементовъ въ Общей театальной кассѣ (Петровскія линіи, тел. 207-89).
Оставшіеся отъ абонементовъ билеты поступаютъ съ 6-го сентября въ отдѣльную продажу на
каждый концертъ тамъ же, въ магазинѣ Гутхейль (Кузнецкій Мостъ) и „Симфонія“ (В. Пи-
ктская). Цѣны билетовъ на абонементы отъ 6 руб. до 90 коп.

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

(Тверская, домъ 22, кв. 10. Телеф. 37-62)

снмъ довести до всеобщаго свѣд., что имъ приобретено у В. Н. Гартевельда исключ. право публич. исполн. собранійхъ и записан. имъ

ПЪ СЕНЬ 1812 Г.

(собранія русскихъ и французскихъ пѣсней, маршей и плясокъ эпохи Наполеона I).

Лича и учрежденія, желающія воспользоваться пѣснями 1812 года для концертовъ, благоволятъ обращаться въ агентство.

Программа концерта воопшй закончена и отдѣлана подъ управленіемъ В. Н. Гартевельда.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 . 50
3 м. 1 . 75
1 м. — . 60
За-гран. вдвое.

Подъ редакціей

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедѣльный театральнй богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
внутри, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леопольвскаго), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго
Времени“, М. О. Вольфа и др.

Съ 1-го сент. по 1-е марта 1912 г. (театр. сезонъ) — 3 р. 50 к.

Кто лучше?

Въ этомъ номерѣ наши читатели найдутъ любопытное съ бытовой стороны письмо членовъ Комитета 1-й Западно-Сибирской выставки.

Въ этомъ заявленіи разсказывается старал, но вѣчно новая, повѣсть о гг. артистахъ, взявшихъ авансы и на службу и пріѣхавшихъ... Авторы письма весьма краснорѣчиво и подробно выясняютъ всѣ детали дѣла: какъ комитетъ назначалъ высокіе оклады, выдавалъ огромные авансы, устранялъ всяческія льготы, и какъ неблагодарно, какъ некорректно поступали артисты въ отвѣтъ на всю любезность дирекціи выставочнаго театра...

Что и говорить, поступокъ гг. Николаева-Мамина, Невзорова и г-жи Падвиной крайне некрасивъ, совершенно въ сущности не допустимъ, и только лишній разъ свидѣтельствуемъ о томъ, какъ легкомысленно, если не сказать больше, — смотрятъ дѣтели сцены на заключенныя условія, какъ недобросовѣстно исполняютъ принятыя на себя обязательства...

Мы сказали, что въ инцидентѣ комитета съ названными артистами повторилась старая, знакомая исторія... И дѣйствительно, все что излагаютъ въ своемъ письмѣ члены комитета, все, что они описываютъ (напр., исторію службы г-жи Падвиной одновременно и въ фарсовой труппѣ въ Петербургѣ, и въ выставочномъ театрѣ въ Омскѣ) повторилось, варьируясь на разные лады — уже тысячу разъ...

Когда не существовало наше прословутое бюро и сдѣлки заключались въ частныхъ агентствахъ, а то и просто за столками въ излюбленныхъ трактирахъ, — и тогда еще, разумѣется, сценическому міру были отлично знакомы всѣ тѣ уловки, къ которымъ прибѣгали господа, взявшіе авансы, и не явившіеся служить...

Создалось театральное общество, стало функционировать бюро — знаменитое „статистическое-комиссіонное отдѣленіе И. Р. Т. О.“ — а этотъ странный обычай — брать „авансы“ и не выполнять обязательствъ, связанныхъ съ нимъ, — прослокойнымъ образомъ процвѣталъ въ средѣ тѣхъ, кто „кончалъ“ черезъ „посредство“ бюро...

Повидимому, это ужъ самимъ Богомъ установлено, и вольтерьянды напрасно противъ этого говорятъ...

К. Н. Рыбаковъ (къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

„Доходное мѣсто“.

„Передъ зарей“.

„Гроза“.

Насъ въ этомъ дѣлѣ и не интересуетъ, конечно, историческая, такъ сказать, сторона вопроса, — но необходимо отмѣтить вотъ что: если актеры поступаютъ съ предпринимателями не корректно, — то вѣдь и гг. хозяева зачастую не выполняютъ никакихъ принятыхъ на себя обязательствъ по отношенію служащихъ въ ихъ предпріятіяхъ артистовъ... Мы уже не говоримъ, что антрепренеры ничѣмъ, даже морально, не отвѣчаютъ за крахи, своихъ предпріятій, за прогары, тяжело отзывающіеся на самомъ необезпеченномъ классѣ „интеллигентнаго пролетаріата“ — дѣятеляхъ сцены, — ибо вѣдь извѣстно, что съ прогорѣвшаго предпринимателя взятки-гладки...

Но бываетъ сплошь и рядомъ, что антрепренеры и при самомъ началѣ своего „дѣла“ не желаютъ выполнить элементарныхъ требованій, естественно, въ силу установившагося обычая, предъявляемыхъ со стороны лицъ, „кончившихъ“ къ нимъ на сезонъ. Если актеры не возвращаютъ авансовъ, то вѣдь и сами хозяева постоянно не доплачиваютъ этихъ авансовъ, постоянно задерживаютъ ихъ и т. д.

Не сами ли антрепренеры создаютъ это ненормальное положеніе, типическимъ признакомъ котораго служитъ невыполненіе договоровъ то одной, то другой изъ сторонъ...

Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что гг. Николаевъ-Маминъ и г-жа Надинская въ правѣ поступать такъ, какъ поступили они... Мы въ данный моментъ, показывая оборотную, такъ сказать, сторону медали, — желаемъ разрѣшить одно сомнѣніе: — да кто же наконецъ является авторитетомъ, способнымъ урегулировать это ненормальное положеніе вещей? Какой институтъ сможетъ разобраться въ дѣлахъ подобнаго рода и вынести компетентное рѣшеніе, провзнести сужденіе, достаточно вѣское и убѣдительно, — чтобы къ нему прислушались?

Увы, такого учрежденія нѣтъ... А то, что замѣняетъ его — Театральное Общество — давно никакимъ авторитетомъ не пользуется. Мало того, подъ крылышкомъ о-ва процвѣтаютъ всѣ эти исторіи „съ авансами“: бюро беспечно разрѣшаетъ ихъ.

Сценическій міръ живетъ теперь безъ всякой организаціи, — актеры не вѣрятъ о — ву, о — во погрязаетъ въ тинѣ бюрократизма, союзъ умираетъ, — умираетъ отъ того, что тѣ, для кого онъ созданъ былъ, не пожелали, или не умѣли, работать для его процвѣтанія...

Ну, и дѣятели театра обходятся и безъ о-ва, и безъ союза...

Конечно, не приходится доказывать, что такое пребываніе внѣ организаціи — едва ли служить на пользу „актерской громады“...

Какая тамъ польза, если и объ антрепренерахъ и объ актерахъ приходится сказать:

— Обѣ стороны хуже!..

с.

Не для полемики.

Nascuntur poetae, fiunt oratores.

Я очень польщенъ, что моя статья „Конецъ поэзіи“ не прошла совсѣмъ незамѣченной, и потому, да не посѣтуютъ на меня, если я скажу еще нѣсколько словъ по поводу ея, — въ отвѣтъ на передовицу г. С. (№ 34, „Рампа и Жизнь“).

Мнѣ кажется, уважаемый сотоварищъ по перу г. С. нѣсколько иначе, чѣмъ я, понимаетъ слова... „нутро“ и школа въ области искусства.

Для меня „нутро“ всегда было признакомъ самаго безнадежнаго любительства, хотя бы и вооруженнаго хорошей техникой, долгодѣтнимъ опытомъ.

Что такое нутро? Конечная, безцвѣтная субъективность, никогда неспособная подняться выше протокола или... модернизированной символики безъ яркой плоти и крови мощныхъ, вѣчныхъ классиковъ.

Нутро очень часто смѣшиваютъ съ вдохновеніемъ, такъ грубо осмѣяннымъ за послѣднее время. А между тѣмъ бездна, раздѣляющая ихъ, неизмѣрима.

Нутро — это нѣчто очень земное, грубо-нервное, совершенно лишненное ишнихъ красокъ воображенія, чутья того или другого стіля данной эпохи, расы, тонкихъ изгибовъ психологіи.

Нутро — это нѣчто мелко-личное, не способное переселяться въ чужую жизнь ни на мгновение и понимать мысли и чувства ея не какъ свои собственные.

Вотъ чѣмъ объясняется, что, напримѣръ, „нутряной“ актеръ иногда всю душу свою обнажаетъ на сценѣ, а публика улыбается или въ лучшемъ случаѣ остается равнодушной.

Тогда какъ вдохновеніе непременно знаменуетъ собою уже не жалкую объективность, а индивидуальность (разница между ними должна быть ясна всякому сколько-нибудь мыслящему человѣку).

Индивидуальность узнается прежде всего по яркой типичности вѣшнихъ выраженій внутренняго ея содержанія при всеобъемлющей способности воспріятія впечатлѣній, какія только есть въ человѣкѣ и въ видимой природѣ.

Индивидуальность — это *родъ*, субъективность — это *видъ*.

По причинѣ универсальности своихъ обобщеній, индивидуальность, въ минуты вдохновенія всецѣло растворяетъ свою личность въ томъ или другомъ предметѣ творчества; субъективность же всегда и во всемъ напоминаетъ только свою будничную, скучную особу.

Это не то, что ослепительная характеристика всякого настоящего художника — характеристика во всем, к чему бы таковой не прикасался.

Что субъективна в этом отношении Дуэз или нашей Ермоловой? Но их субъективность так богата, что они, не обезличивая себя, вмещаясь с тем, порою, вполне сливаются с самыми противоположными образами той или другой роли известного лица и положения.

И только эта — кстати сказать — драгоценная и чрезвычайно редкая особенность дает право на священное звание артиста.

Везь не всякий актер, хотя бы он пробыл в сцене десятки лет, прошел все театральные школы, по-моему, до конца своих дней останется типичным любителем, т. е. „игруном“ лишь своей личной персоны во всех ролях, даже если бы такая игра возвышалась до виртуозности...

Как иногда смешно и странно слышать: „какая прекрасная школа у этого актера! она вполне может заменить талант“. Или: „он талантлив, но совсем без школы“...

Что означают подобные фразы? Полное непонимание сущности творчества.

Начать уже с того, что актер никогда не может быть артистом, потому что вдохновению не научаются, а получают, как некий пророческий дар; тогда как артист, при желании, всегда может быть и актером, т. е. липедьем со школой. И все большие таланты непременно со школой в расцвете своей деятельности.

Только эту школу они вырабатывают исключительно сами, путем горьких ошибок, мучительных размышлений и наблюдений над результатами личного творчества. И только такая, личная школа полезна и, действительно, воспитывает актера.

Ведь все те теоретические законы сценического искусства, которые зарождаются в мозгу актера, неизбежно проходят только через очищающий огонь его собственного опыта, и потому, естественно, — оригинальны. Без оригинальности же нет художественности. Это само собой понятно.

Наконец, сценическое воспитание под углом зрения того или другого преподавателя, под давлением, нередко, очень спорных воззрений его, дѣлает учащагося невольно робким, вялым, связанным в полет своей фантазии, и... учительская указка, особенно при среднем даровании, часто висит над таким актером всю жизнь.

Полноте! Где же тут искусство, существенные элементы которого — ширь, мощь, экстаз искания, отчаяние падения и торжество возмездия?

О какой же театральной школе так вопиют? Неужели о школе в самом узком значении?

Но — ха-ха! — ясной дикцией, фектованию, танцам, преловутой пластикой *) спорному произношению тех или других слов и... „компиляции“ по истории драмы каждый грамотный с меньшим успехом может научиться и дома, начав свою карьеру с выходных ролей.

А школу в философском смысле любой, уважающей свое дело комедиант, изучает до гроба. Установить же определенный метод этого изучения никогда не сможет не только никакой „профессор“ театральной школы, но даже и заправский профессор науки.

„Штамповать“ можно лишь раз навсегда добытые истины, искусство же причесливо, как прекрасная женщина, свободно, как вольная птица. Оно каждому настоящему художнику открывается по-своему, и только на основании этого „по-своему“ можно судить о том или другом артисте, и всякий другой суд будет не только пристрастен, жесток, но, просто, бессмыслен.

Сознай это единодушно ревнители казенного театрального образования, все такие школы завтра же полетели бы в преисподнюю.

Ковечно, учиться актеру, повторяю, необходимо, — упорно и долго, иногда всю жизнь; но учиться вполне самостоятельно, тщательно собирая знания, тесно связанные с его профессией и, пожалуй, ревниво отталкивая от себя все то, что называется „кабинетной ученостью“, столь губительно действующей на физическую природу человека, совершенствование которой для актера также важно.

Я уже чувствую саркастическую улыбку театральных педантов. Как-де это без нашей помощи начинающий актер может решить, что ему полезно и что вредно при изучении сценического искусства?

Вот в том и весь ужас большинства новых актеров, что они, поступая на сцену, совершенно не уверенные способны ли они к подобной деятельности. Отсюда их такая безграничная вѣра в каждого ловкаго „актеротворителя“.

Несчастные слепцы! Они и представить не могут, что у истинного художника с юности заложено в душе бессознательное стремление к непосредственному творчеству, и никакие земные невзгоды не в состоянии уничтожить это стремление.

Даже самые физические недостатки, существенные в обыкновенной жизни настолько, что, казалось бы, навсегда

*) Та или другая пластика зависит от характера данной роли, от давности вѣка.

Как же ей учиться? Не по балетному ли?

К. Н. Рыбаковъ (къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

„Графъ Де-Ризооръ“.

„Горькая судьбина“.

„Старый закалъ“.

„Свои люди сочтемся“.

Къ недѣлѣ А. Н. Островскаго.

Г. Н. Федотова.
(Катерина въ „Грозѣ“.)

закрывали двери на сцену,—предъ одареннымъ свыше бывали безсилны, и не только выпускали изъ его тѣла свои... терзающія... шупальцы, но даже, благодаря этому, служили особымъ острымъ возбужденіемъ силы вдохновенія.

Такъ, напримѣръ, въ концѣ восемнадцатаго вѣка известный романтическій актеръ Девриенъ — мятушаяся, пламенная натура—въ обыкновенной жизни былъ довольно-таки чувствительной завкой, а на сценѣ мгновенно сливался съ изображаемой ролью, и голосъ его звучалъ и переливался то нѣжной, то громовой музыкой и отчетливымъ, непринужденнымъ пропозношеніемъ каждаго слова.

Вотъ до какой степени загадочна, непостижима область сценическаго искусства...

Интересно знать, что сказали бы о такомъ явленіи нынѣшніе, столь многочисленныя... профессора театральныя школы: повѣрили бы они хотя на секунду въ возможность такого актера? Сомнѣваюсь. Досугъ ли имъ „столь занятымъ“, самодовольнымъ—интересоваться такой... „аномаліей“, такъ и вѣдь! болѣзненнымъ варостомъ на театрѣ, и они всегда предпочтутъ развязнаго говоруна, такъ блестящаго въ любой гостинной и такъ, увы, академически засушеннаго на сценѣ.

Я не безъ умысла вѣсколько подробно останавливаюсь на этомъ. Не сочтите дѣтствомъ. Представьте, если бы вышелъ когда-либо такой законъ, что на сценѣ могутъ быть только прошедшіе ту или другую театральную школу, от-

вѣтшіе всѣмъ требованіямъ кучки установленныхъ авторитетовъ театра. Девриенамъ серьезно пришлось бы призадуматься надъ своей участью и уступить мѣсто не таланту а, трудолюбію образованной посредственности.

Подите, получите мѣсто инженера, учителя, священника, офицера, не прошедши соотвѣтствующаго учебнаго заведенія!

Вы будете доказывать, что только точныя науки нуждаются въ официальной регламентаціи, а профессора драматическаго искусства, по понятной причинѣ, вамъ преподнесутъ:

„Нѣтъ, это вздоръ. Мы и ваше свободное, строитивое искусство заключимъ въ строгія рамки науки, вознесемъ на высшую ступень ея, дабы ни одинъ изъ „кухаркиныхъ дѣтей“ не возмечталъ о себѣ, не лѣзъ, куда ве слѣдуетъ ему... Театръ оказывается мѣстомъ хлѣбнымъ. Странно, почему до сихъ поръ не образовали изъ него правильно организованный и привилегированный институтъ художественной области, напримѣръ, въ родѣ театральнаго академіи и т. п.“

Мнѣ очень больно заговорить вдругъ такимъ обывательскимъ языкомъ, но, ей-Богу, обывательскіе аппетиты образованныхъ посредственностей, какъ акулы, рано или поздно, а могутъ поглотить всю поэзію театра и, въ лучшемъ случаѣ, покрыть его... нравственной сѣтью такъ называемыхъ „гротесковъ“, назначеніе которыхъ, въ переводѣ на простой, искренній языкъ, быстро смѣняющимися „зрѣлищными“ впечатлѣніями бить по банкѣ всѣмъ пресыщеннаго интеллигента, не давая ему ни на минуту опомниться.

Я не клеветчу. Въ № 34-мъ „Рампы и Жизнь“ читаемъ между прочимъ вотъ что: „Основное въ гротескѣ—это постоянное выведение зрителя изъ одного, только что угаданнаго имъ плана воспріятія въ другой, котораго онъ никакъ не ждалъ“...

При всѣмъ моемъ уваженіи къ безусловному режиссерскому дарованію автора этихъ строкъ, Вс. Э. Мейерхольда, не могу не послать по адресу его: „Сказать, сударь, у васъ огромная опека!“

„Ха-арошее“ будущее ожидаетъ театръ при такомъ приемѣ „сценической стилизаціи“.

Но... тѣмъ же мѣсяцу Мейерхольдъ удивительно разгадалъ „духъ времени“. Я говорю это не въ упрекъ. Некого упрекать, когда нѣтъ больше актеровъ отъ Аполлона.

Такой театръ „гротеска“ несомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ при современномъ всяческомъ худосочіи общества, и актеровъ для гротеска можно набрать и надѣлать видимо-невидимо...

Еще на-дняхъ мнѣ привелось прочесть въ „Новомъ Времени“ статью маститаго В. П. Далматова—этого несравненнаго артиста-самородка.

Къ недѣлѣ А. Н. Островскаго.

Никulina-Косицкая.

(Первая исполнительница Катерины въ „Грозѣ“.)

Къ недѣль А. Н. Островскаго.

П. Стрелетова.
(Иатерина въ „Грозѣ“.)

Будучи на Дальнемъ Востоку у нѣкоторыхъ большахъ не только чиновниковъ, но и савонниковъ, онъ услышалъ, что почти все ихъ дѣти рвутся на сцену.

Это очень грустно. Какъ ни парадоксально для „непосвященныхъ“, но ни одна область искусства не требуетъ такихъ тяжелыхъ личныхъ переживаній, какъ театр. Все время почти только дѣти подвально, путемъ всевозможныхъ липей выходила настоящимъ великими артистами.

Еще въ литературѣ возможно безъ личныхъ попытатей, при помощи роскошнаго воображенія и высокаго образованія, написать потрясающія картины той или другой жизни, на сценѣ же, гдѣ образы литературы требуютъ непосредственно ослепительнаго, реальнаго лицедѣйства, никакая совершенная техника не дастъ полной иллюзіи изображаемаго, если актеръ, такъ сказать, не начинилъ себя для этого избыткомъ... психологическаго пороха, добытаго личными испытаніями сердца и ума, главнымъ образомъ, сердца.

А какой „порохъ“ можетъ быть у большинства рыльцъ, избѣженныхъ дѣтей савонника, съ пеленокъ покоящихся на самыхъ изысканныхъ удобствахъ культуры?

Но... „хватить сразу быка за рога“ очень многіе изъ нихъ сумѣютъ, и посредствомъ хотя бы того же „гротеска“ будутъ смѣло занимать не только первое положеніе въ любой труппѣ, но даже и „гастролировать“—затаенное желаніе всехъ премьеровъ.

Не диво... Особенно сейчасъ оплошепо это высокое слово гастролеръ. И кто теперь не гастролеруетъ? Даже типично „репертуарные“ актеры, не имѣющіе и тѣни гастролярнаго дарованія въ міровой поэзіи.

Стоитъ только подобрать репертуаръ, отвѣчающій вкусу современной... большой публики, и сборы всюду гарантированы. И вѣрте чести: тѣмъ хуже подобный гастролеръ, но тѣмъ злободневнѣе культивируемый имъ репертуаръ, тѣмъ вѣрнѣе матеріальный успѣхъ. Фактъ, налицо. Но не будемъ дразнить „римскихъ гусей“ и тѣмъ невольно унижать себя.

Теперь пужны не артисты отъ Аполлона, а модныя пьесы въ коллективномъ произведеніи образованныхъ „со-

трудниковъ“. Но... „большая“ публика это очень „одобряетъ“. Какое ей дѣло, что истинный гастролеръ есть только стихійное проявленіе красоты духа и тѣла, прошедшее черезъ огонь непосредственнаго вдохновенія или черезъ высшую интеллектуальную силу головного дарованія!

Н. Россовъ.

Хролика.

— Артистъ г. Баклановъ, приглашенный дирекціей на гастроли въ сентябрѣ, съ будущаго сезона снова вступить въ составъ труппы Большаго театра на весь сезонъ.

Теноръ кievской оперы г. Орѣшкевичъ, приглашенный дирекціей на Великій постъ для исполненія Вагнеровскаго репертуара, съ будущаго сезона будетъ принятъ въ составъ оперной труппы Большаго театра.

Дирижированіе оперой „Евгеній Онѣгинъ“ въ предстоящемъ сезонѣ перешло отъ г. Сука къ г. Куперу.

— Директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковскій прибудетъ въ Москву въ среднихъ числахъ сентябрия.

— Въ виду болѣзни О. О. Садовской, назначенное на воскресенье, 4-го сентябрия, представленіе „Бѣдной невѣсты“ А. Н. Островскаго замѣнено пьесой Островскаго же „Безъ вины виноватыя“, съ участіемъ М. Н. Ермоловой. За послѣдніе дни въ здоровьи О. О. Садовской наступило значительное улучшеніе.

— Вернувшійся въ Малый театръ Максимовъ въ числѣ другихъ ролей сыграетъ Молчалина, къ которому предполагается подойти съ совершенно новой стороны. Изъ новыхъ пьесъ г. Максимовъ въ 1-й разъ выступаетъ въ „Безчестьи“, гдѣ играетъ главную роль.

— Намъ сообщаютъ, что г-жа Рошнина-Инсарова съ ноября будетъ командирована въ Петербургъ въ Александринскій театръ.

— Артистка балета г-жа Мосолова получила мѣсячный отпускъ и уѣхала въ Лондонъ, гдѣ будетъ выступать вмѣсто возвращающейся отсюда 7-го сентябрия г-жи Балашовой. Танцовщику Новикову продолженъ отпускъ на двѣ недѣли.

— Выяснился результатъ пріемныхъ экзаменовъ въ балетное отдѣленіе Императорскаго училища. Приняты 12 дѣвочекъ и 8 мальчиковъ. Кромѣ того, сверхъ комплекта, по разрѣшенію директора театровъ, приняты еще восемь дѣвочекъ.

— Директоромъ Императорскихъ театровъ утвержденъ списокъ исполнителей въ пьесѣ Л. Н. Толстаго „Живой трупъ“, представленный режиссерами Александринскаго театра Мейерхольдомъ и Загаровымъ. Въ пьесѣ занято 23 первыхъ артистовъ труппы. Главныя роли распределены такъ: Савина—Анна Дмитриевна, Васильева—Анна Павловна, Стравинская—Лиза, Комаровская—изъ московскаго Малаго театра—цыганка Маша, Юрьевъ—Корнѣевъ, Далматовъ—князь Обрѣзковъ, Горинъ-Горинъ—Александровъ, Петровскій—судебный слѣдователь, Ураловъ—Афеловъ, Усачовъ—Артемьевъ, роль Федора Протасова въ очередь съ Оболенскимъ будетъ играть Ходотовъ. Уже состоялась первая считка пьесы, и скоро состоится первая репетиція. Декорации для пьесы уже прибыли и сданы дирекціи Императорскихъ театровъ.

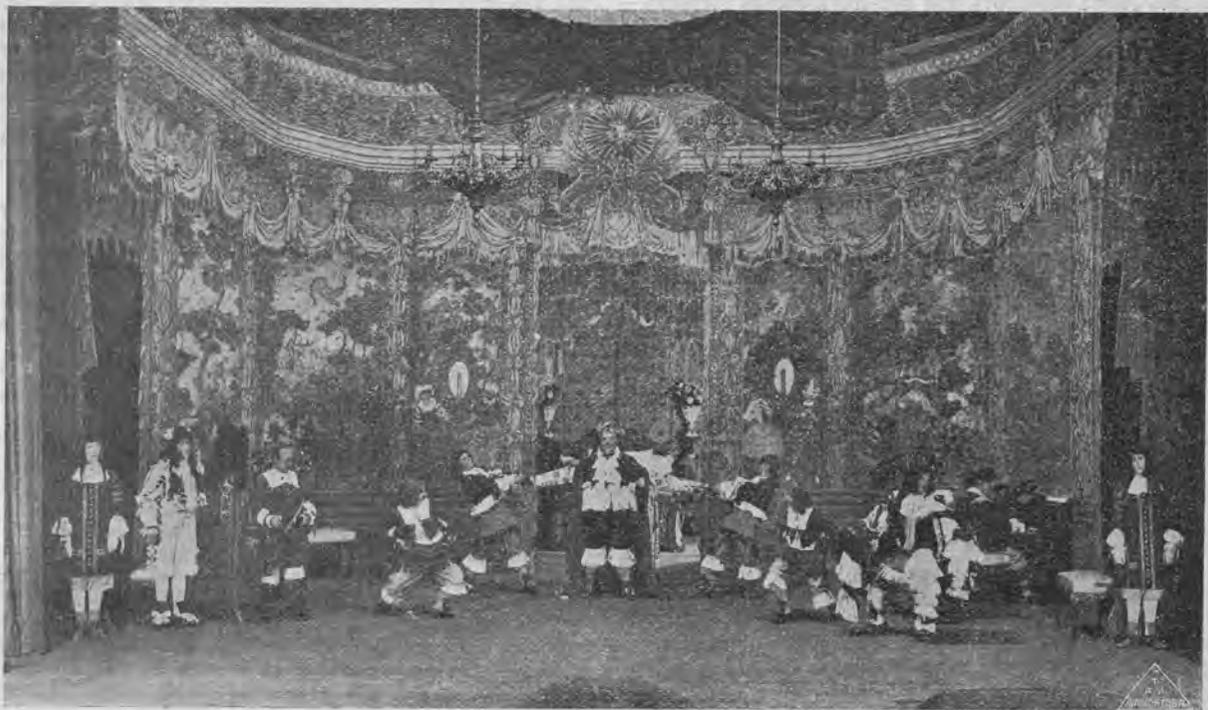
— Въ Петербургъ вернулся изъ-за границы директоръ В. А. Теляковскій, въ сентябрѣ справляющій 10-лѣтіе своего пребыванія во главѣ дирекціи. О репертуарѣ московскихъ казенныхъ театровъ онъ сообщилъ слѣдующее: въ Мазомъ театрѣ пойдутъ „Безприданница“, „Макбетъ“, „Какъ вамъ будетъ угодно“, и „Большое и малое“ Персиановой, „Проходіе“ Рыжкова, „Грань“ Тимковскаго, „Наслѣдники“ Хинъ, „Міръ“ Шишывшевскаго, и „Графиня Падуанская“ Уайльда. Посѣтители оперы увидятъ „Гибель боговъ“ и „Золото Рейна“; при постановкѣ Вагнеровскаго цикла будетъ обращено вниманіе на его цѣльность, чего нѣтъ въ Петербургѣ. Московскіе балетоманы увидятъ „Корсаръ“ и нѣсколько новыхъ маленькихъ балетовъ...

А самъ будущій юбиляръ не увидитъ ничего, кромѣ черной неблагодарности отъ Петербургской прессы и „контрастированія фактовъ“ („пріѣхалъ“, „уѣхалъ“) — отъ прессы московской...

— Въ виду того, что съ постановкой „Трупа“ въ Художественномъ театрѣ является опасность, что она кѣмъ-нибудь будетъ стенографирована, А. Л. Толстая обратилась къ дирекціи Художественнаго театра съ запросомъ, не можетъ ли „Живой трупъ“ пойти позже 21 сентябрия, и не имѣетъ ли Художественный театръ чего-нибудь противъ того, чтобы издаше вышло позднѣе 23 сентябрия.

Художественный театръ отвѣтилъ, что „Живой трупъ“ обязательно пойдетъ 21 сентябрия. Такимъ образомъ, вопросъ о болѣе позднемъ выпускѣ въ свѣтъ изданія остался пока въ неопредѣленномъ положеніи.

Театръ К. Н. Незлобина.

„Мѣщанинъ-дворянинъ“ Мольера.

Дѣйствіе I-е.

— Въ виду опасеній, чтобы „Живой трупъ“ не попалъ какимъ-нибудь образомъ въ печать до выпуска его наслѣдниками Толстого, генеральная репетиція этой пьесы въ Художественномъ театрѣ будетъ закрытой, такъ какъ боятся, чтобы спекулянты не проникли на репетицію съ своими сенографами и не записали дословно пьесу.

Самой трудной сценой для постановки въ „Живомъ трупѣ“ является сцена у цыганъ. Участвуетъ масса народа, поются цыганскія пѣсни, есть даже пляска.

Особенно много труда потратили художественники на разысканіе подлинныхъ цыганскихъ напѣвовъ того времени, къ которому относится „Живой трупъ“.

Л. Н. Толстой въ ремаркахъ къ сценѣ у цыганъ самъ указалъ, какія именно пѣсни должны исполняться. Въ большинствѣ случаевъ это очень старинныя пѣсни, настоящіе напѣвы которыхъ уже утрачены современными цыганами.

Въ ремаркахъ Львомъ Николаевичемъ указаны слѣдующія пѣсни: „Конь-Авэла“, „Въ часъ роковой“, Шэль мэ вэрстэ“, Ахъ, да не вечерняя заря“ и нѣсколько „величавій“.

Особое положеніе между ними занимаетъ „Шэль мэ вэрстэ“. Ее въ Москвѣ помнятъ лишь Егоръ Панинъ, Александровъ и, изъ молодыхъ цыганокъ, Оля Степанова, но слѣднія въ новой вариации, въ которой обычно теперь поется эта пѣсня, являющаяся чѣмъ-то въ родѣ цыганскаго гимна.

Благодаря участию цыганъ, репетиціи „Живого трупа“ проходятъ очень оживленно... Даже тѣ молодыя силы, на долю которыхъ выпали „роли безъ ниточки“, слушая цыганское пѣніе, утѣшаются и просятъ цыганокъ погадать имъ о грядущей судьбѣ и о новыхъ роаяхъ...

— Дирекція Художественнаго театра рѣшила для абонементовъ третьей новинкой дать одну изъ Тургеневскихъ пьесъ. Для пьесы пишутся въ Петербургѣ новыя декораціи художникомъ-декораторомъ Добужинскимъ. Предполагается также дать и четвертую пьесу, но какую, — пока еще неопредѣлено.

— Въ Москву прибылъ Ив. Ладужниковъ, издающій заграничной пьесу Л. Н. Толстого „Живой трупъ“. Г. Ладужниковъ обратился къ А. Л. Толстой съ просьбой перенести выпускъ изъ печати „Живого трупа“ съ 23 сентября на болѣе далекій срокъ. Просьба эта мотивирована тѣмъ, что въ виду недавняго нахождения подлинника пьесы и внесенія въ связи съ этимъ новыхъ дополненій и исправленій въ текстъ „Живого трупа“, заграничныя издательства врядъ ли успѣютъ издать „Живой трупъ“ къ 23 сентября.

— Вопросъ о снятіи Незлобинимъ Новаго театра въ Петербургѣ окончательно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На дняхъ уполномоченнымъ дирекціи П. Н. Мамоновымъ былъ подписанъ контрактъ въ Петербургѣ.

Труппу рѣшено пополнить приглашеніемъ г-жъ Миткевичъ, Вадимовой и гг. Гедике, Назимова, Нелидова и Солдарова.

Центромъ дѣятельности въ этомъ году рѣшено оставить

Москву и посылать отсюда въ Петербургъ уже совершенно подготовленные пьесы. Вся труппа будетъ жить въ Москвѣ, а для вторыхъ артистовъ, участвующихъ въ петербургскихъ постановкахъ, будетъ устроено тамъ нѣчто въ родѣ интерната.

Сезонъ въ Петербургѣ рѣшено открыть между первымъ и десятымъ октября пьесой Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Кроме того, для Петербурга начнутъ подготавливать „Главную книгу“ Разумовскаго и „Шлюкъ и Яу“ Гауптмана. Позднее открытіе сезона вызвано большимъ ремонтомъ Новаго драматическаго театра.

— Въ оперѣ Зимина начались лекціи по исторіи театра и исторіи культуры въ связи съ постановками новыхъ оперъ. Такъ г. Бороздинъ прочелъ труппѣ первую лекцію на тему „Юаннь Грозный и его эпоха“ (по поводу постановки оперы „Опричникъ“).

Слѣдующая лекція въ труппѣ Зимина будетъ прочтена г. Бороздинымъ на тему: „Юаннь Грозный и Генрихъ VIII“. Лекціи эти будутъ изданы при программахъ оперъ „Опричникъ“ и „Генрихъ VIII“.

— Въ возобновляемомъ для ближайшаго воскреснаго утренняго спектакля у Корша, „Ревизоръ“, роли распределены слѣдующимъ образомъ.

Городничій — г. Борисовъ, Хлестаковъ — г. Аркадьевъ, судья — г. Кручининъ, Земляника — г. Аркановъ, Бобчинскій — г. Кригеръ, Добчинскій — г. Серенниковъ, Осипъ — г. Борисовскій, Марья Антоновна — г-жа Дымова, унтер-офицерша — г-жа Блюменталь-Тамарина.

— Въ предстоящемъ сезонѣ московское филармоническое общество назначило восемь абонементныхъ симфоническихъ собраній по субботамъ: 15 и 29 октября, 5 и 19 ноября, 10 и 17 декабря 1911 г., и 7 и 14 января 1912 г.; изъ нихъ тремя концертами будетъ дирижировать С. В. Рахманиновъ, а остальными пятью: Ф. Вейнгартнеръ, В. Менгельбергъ, А. Зилоти, Э. Арбосъ (Мадридъ) и Л. Крейцеръ. Въ качествѣ солистовъ выступятъ: С. Рахманиновъ, А. Зилоти, А. Скрябинъ (исполнитъ свой фис-мольный конд. для ф. - п. подъ упр. С. Рахманинова) и г-жа Тина Лернеръ (бывш. ученица филармоніи); Э. Изан, Жакъ, Тибо, А. Ривардъ и Б. О. Сиборъ (скрипка); Пабло Казальсъ (виолончель); г-жи Люсиль Марсель и Е. И. Збруева (пѣніе) и др. Между прочимъ, первый абонементный концертъ, 15-го октября с. г., подъ управленіемъ Менгельберга съ участіемъ А. Зилоти, будетъ посвященъ сочиненіямъ Франца Листа въ память столѣтія со дня его рожденія (22 октября нов. стили 1811 г.), а четвертый концертъ подъ управленіемъ Э. Арбоса (Мадридъ) съ участіемъ А. Риварда будетъ цѣликомъ посвященъ испанской музыкѣ.

— Подъ управленіемъ С. Кусевицкаго въ большомъ залѣ Благороднаго собранія состоятъ симфоническіе концерты, посвященные творчеству Бетховена. Первый циклъ отданъ симфоніямъ, которыя будутъ исполнены 20, 21, 23 и 24

сентября. Въ двухъ концертахъ приметъ участіе извѣстный скрипачъ Ауэръ (концертъ для скрипки D-dur) въ третьемъ—піанистъ А. Гольденвейзеръ (концертъ для ф.-п. Es-dur), а въ послѣднемъ—г-жи Буткевичъ, Збруева, И. Алчевскій, Н. Сперанскій и хоръ Васильева (финаль 9-ой симфоніи). Цѣны на концерты доступны—отъ 12 р. до 2 руб. (входныя) на всѣ 4 концерта.

— Литературно-драматическое общество имени А. Н. Островскаго въ Москвѣ, лелѣявшее до сихъ поръ мечту о созданіи образцоваго народнаго театра имени А. Н. Островскаго, теперь приступило къ ея осуществленію.

Въ виду того, что общество не обладаетъ достаточными средствами не только для основанія такого театра въ собственномъ зданіи, но даже не имѣетъ возможности заарендовать какой-либо изъ существующихъ въ Москвѣ театровъ, театральная коммиссія общества рѣшила приступить къ выполненію славной задачи, начавъ дѣло въ небольшомъ масштабѣ.

Въ настоящемъ задачі этой коммиссіи сводятся къ слѣдующему: собрать труппу изъ молодыхъ артистическихъ силъ, которая подъ руководствомъ опытныхъ режиссеровъ могла бы работать и создать образцовый ансамбль, необходимый для выполненія возложенной на нее задачи. Коммиссіи удалось собрать такую труппу и теперь она готовится къ будущей дѣятельности.

Первое время эта труппа будетъ давать свои спектакли на фабрикахъ московскаго района, пользуясь уже существующими фабричными сценами.

Репертуаръ нарождающагося театра будетъ составленъ изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ классиковъ, а также изъ пьесъ—переводныхъ и оригинальныхъ—современныхъ авторовъ, прошедшихъ черезъ критическую оцѣнку коммиссіи, приличествующихъ физиономіи народнаго театра.

Общество имени А. Н. Островскаго, желая сблизить свою публику съ театромъ, рѣшило составлять свой репертуаръ по возможности изъ пьесъ, выбранныхъ самимъ народомъ, для чего и рѣшило предпринять грандіозную анкету: каждый изъ публики по окончаніи спектакля будетъ оставлять въ театрѣ записку, въ которой дастъ оцѣнку просмотрѣннаго имъ спектакля и укажетъ, какъ понравилась ему пьеса.

Такимъ путемъ общество имени А. Н. Островскаго, надѣется узнать вкусы народа и примѣнительно къ нимъ составить свой репертуаръ, конечно, не забывая словъ А. Н. Островскаго, всегда желавшаго, чтобы въ народномъ театрѣ былъ «здоровый репертуаръ».

— Во главѣ нарождающагося театра стоятъ люди съ громкими, заслуженными артистическими именами и это первый залогъ успѣха славнаго дѣла.

Е. В. Гельцеръ.

(Съ Лондонскаго портрета.)

— Спектакли „Пантомимы“ задумалъ кружокъ, состоящій изъ артистки театра Незлобина г-жи Юрениной, режиссера Художественнаго театра г. Суллержицкаго, композитора г. Саца, драматурга Ал. Вознесенскаго и др. Предположено поставить „Слезы“, драму безъ словъ въ 9 картинъ г. Вознесенскаго. Сюжетъ пьесы— жизнь женщины, показанная черезъ моменты ея слезъ,— взять изъ текущаго времени. Въ постановкѣ пьесы жестъ и мимика явятся не въ качествѣ замѣны словъ, а какъ „самодовлѣющей изобразительный элементъ“ (?).

Пьеса будетъ поставлена въ Москвѣ и въ Петербургѣ, а затѣмъ г-жа Юренина, играющая въ пьесѣ центральную роль, совершитъ съ ней поѣздку въ Кіевъ, Одессу и Харьковъ.

— Сербскій королевскій театръ прислалъ предложеніе художнику Н. Н. Сапунову написать эскизы русскихъ костюмовъ для ряда предстоящихъ въ Бѣлградѣ постановокъ русскихъ пьесъ.

— 4 сентября въ театрѣ „Эрмитажъ“ пьесой Б. Бьернсона „Свыше нашей силы“ начинаются спектакли „Передвижнаго театра“.

Въ спектакль заняты г-жи Скарская, Толстая, Питоева; г-да Гайдебуровъ, Зоновъ, Брянцевъ, Аркадинъ и др.

„Свыше нашей силы“ идетъ въ постановкѣ П. П. Гайдебурова.

— Вернулся въ Москву директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ; началъ экзамены.

— Намъ сообщаютъ изъ Мюнхена: съ огромнымъ успѣхомъ Рейнгардтъ поставилъ въ циркѣ „Орфея въ аду“. Постановка очень оригинальна. Особенно массовыя сцены. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли Палленбергъ и Риттеръ. Въ томъ же циркѣ до „Орфея“ Рейнгардтъ поставилъ „Орестейю“ съ Моисси въ роли Ореста.

Въ бюро.

Народу уже много, а дѣлъ, солидныхъ дѣлъ нѣтъ, кромѣ Нижняго-Новгорода, почти никакихъ. Уныло бродятъ оставшіеся „безъ зими“ актеры, не очень веселы: лица антрепренеровъ театровъ „миніатюръ“, о которыхъ теперь только и слышишь. Отношеніе къ этимъ театрамъ пока выжидательное; нѣкоторые, болѣе старые и солидные актеры смотрятъ на это, какъ на синемаграфы, съ „атракціонами“ и ни за что не хотятъ пойти туда служить; молодежь называетъ эти „театры“—„театромъ новаго типа“. Идутъ туда служить очень неохотно, ибо относятся весьма недовѣрчиво къ предпринимателямъ театровъ этого типа. Въ большинствѣ случаевъ это прогорѣвшіе лѣтніе дѣльцы, или провинціальныя владѣльцы кинематографовъ. Впрочемъ, жалованье надѣются получить полностью, рассчитывая на матеріальный успѣхъ этихъ предпріятій.

Дѣла Саратовскія и Казанскія.

Въ Саратовѣ, Н.-Новгородѣ и въ Казани произошли „сюрпризы“, весьма неприятно подѣйствовавшіе на тѣхъ, кто былъ заинтересованъ въ театральныхъ дѣлахъ названныхъ городовъ.

Администрація не разрѣшила П. П. Струйскому пребываніе въ его оперной труппѣ евреевъ, и г. Струйскій, который долженъ былъ держать по-усезонно драму и оперу, мѣняясь труппами съ Нижнимъ, очутился въ критическомъ положеніи... Онъ лишился оперы, ибо безъ евреевъ въ оперѣ обойтись было совершенно невозможно, — а на предложеніе свое дать Саратову оперетту, получилъ отъ города отказъ. „Городъ не желаетъ въ своемъ городскомъ театрѣ культивировать „легкое искусство“...“

Теперь, какъ телеграфируетъ намъ г. Струйскій, ему приходится держать двѣ драмы — и для Саратова, и для Нижняго.

Сейчасъ г. Струйскій набирать труппы въ бюро для Нижняго.

Не мало толковъ и разговоровъ по поводу инцидента съ Казанскимъ театромъ, снятомъ Кручиннымъ и пересданномъ Казенбеку, Со словъ режиссера оперной труппы Казенбека, дѣло въ слѣдующемъ: г. Казенбекъ переснялъ у г. Кручинина казанскій театръ подъ оперу и составилъ труппу, которую и представилъ казанской городской управѣ на утвержденіе. Управа отвѣтила, что Казенбека не знаетъ и что театръ сдать Кручинину, который согласно контракту не имѣетъ права передавать театръ кому бы то ни было. На договоръ Кручинина съ Казенбекомъ управа вниманія не обратила. Тогда Кручининъ представилъ городской управѣ ту же труппу Казенбека, выдавая ее за свою. Кручининъ заявилъ что они въ товариществѣ.

При такихъ условіяхъ управа утвердила труппу. Тѣмъ

временем г. Кручининъ объявилъ г. Казенбеку, что будетъ набирать новую труппу, такъ какъ прежній договоръ считается недѣйствительнымъ и поручилъ сформировать новый составъ г. Костомарову. Г. Казенбекъ представилъ Казанской городской управѣ контракты всѣхъ актеровъ, изъ которыхъ видно, что для Казани набиралъ и заключалъ договоры г. Казенбекъ. Городская управа тогда отвѣтила что театръ остается за тѣмъ, кто составлялъ утвержденную ею (управой) труппу. Въ настоящее время получена телеграмма, что театръ остался за г. Казенбекомъ. Составъ труппы: Сопрано—гг. Асланова, Нѣгина, Девось-Соболева, Варламова; меццо-сопрано —гг. Слѣшнева, Вашкевичъ, Слитко; тенора—гг. Секаръ-Рожанскій, Волосовъ, Лоховъ, Ларинъ; баритоны—гг. Максаковъ, Бобровъ, Ульяновъ; басы—гг. Шуваловъ, Державинъ, Ардатовъ; капельмейстеръ — Эйхенвальдъ; хормейстеръ—Гинзбургъ; главн. режиссеръ Говоровъ.

Константи́нъ Николаевичъ Рыбаковъ.

30-го августа Малый театръ и русское искусство праздновали юбилей Константина Николаевича Рыбакова по случаю 40-лѣтняго его артистической дѣятельности и 30-лѣтняго служения его императорской сценѣ...

К. Н. сынъ знаменитаго актера Николая Хрисанфовича Рыбакова—родился 24 февраля 1856 г. въ Казани. Учился онъ въ 1-й харьковской гимназій, но курса не кончилъ, такъ какъ его сильно потянуло на сцену.

„Родители мои — вспоминаетъ Константинъ Николаевичъ, были противъ такого ранняго поступленія на сцену и требовали, чтобы я окончилъ сначала гимназій, но, живя въ артистической семьѣ, я съ дѣтства былъ отравленъ кулисами и это рѣшило судьбу моей жизни. Первые мои шаги на сценѣ я началъ во Владикавказѣ, гдѣ игралъ съ отцомъ, но тогда, конечно, я былъ только „на выходахъ“. Отецъ съ самаго начала предупредилъ меня, чтобы я не надѣялся на его указанія, а пробивался бы самъ. Единствен-

Къ юбилею Н. Х. Рыбакова.

Н. Х. Рыбаковъ и М. П. Садовскій.

(„Лѣсъ“, дѣйств. 2-ое.)

К. Н. Рыбаковъ - Несчастливцевъ.

(Къ 40-лѣтнюю сценической дѣятельности.)

нымъ подспорьемъ и ученьемъ были воспоминанія отца о себѣ и о своемъ учителѣ Мочаловѣ. Игра отца произвела на меня неизгладимое впечатлѣнїе, я увлекался простотой его игры и это дало мнѣ много цѣнныхъ указаній. Игралъ я съ отцомъ до самой его смерти. Между прочимъ, въ 50-лѣтній юбилей его артистической дѣятельности шель „Лѣсъ“, въ которомъ отецъ игралъ Несчастливцева, а я гимназиста. Такъ прослужилъ я въ провинціи 10 лѣтъ.

Въ 1880 году игралъ я въ Москвѣ въ театрѣ Солодовникова „Эмилю Галлотти“. На этомъ спектаклѣ увидѣла меня Н. М. Медвѣдева, которая и обратила на меня вниманіе тогдашняго инспектора репертуара Малаго театра Бѣгичева. Я былъ связанъ контрактомъ съ антрепренеромъ Кастровскимъ, у котораго я прослужилъ уже два сезона въ Саратовѣ и Казани, и долженъ былъ дослуживать третій. Бѣгичевъ предложилъ мнѣ служить въ Маломъ театрѣ первое время безъ возмездно, такъ какъ свободныхъ окладовъ не оказалось. Я, конечно, отказался, заявивъ, что это для меня единственное средство къ жизни. Тогда Бѣгичевъ предложилъ мнѣ 40 р. разовыхъ и гарантировалъ 10 спектаклей въ мѣсяцъ, такимъ образомъ составила сумма, которую я получилъ у своего антрепренера Кастровскаго.

Первый мой выходъ въ Маломъ театрѣ состоялся 19-го августа 1880 г. въ пьесѣ Антропова „Ванька Ключникъ“, гдѣ я игралъ съ М. Н. Ермоловой и С. В. Яблочкиной. Второй выходъ въ „Послѣдней жертвѣ“ и третій въ „Разбойникахъ“, гдѣ я игралъ Карла Моора, а Франца—Ленскій.

Зачисленъ на „штатную“ должность я былъ въ 1881 г.

Въ обыденномъ репертуарѣ мнѣ приходилось сталкиваться съ Г. Н. Федотовой, которую шокировалъ мой провинциальный тонъ игры. Это меня настолько волновало, что я даже рѣшилъ покинуть сцену. Прежде чѣмъ привести мое рѣшеніе въ исполненіе, я поѣхалъ къ Г. Н. Она указала мнѣ всѣ недостатки моей игры и предложила пройти со мной первую новую роль, которую я буду играть въ „Гдѣ любовь, тамъ и напасть“ г. Шпажинскаго. Послѣ этого я увидѣлъ, что всѣ десять лѣтъ моей артистической дѣятельности должны свестись къ нулю и что мнѣ придется начинать съ азова. Цѣнные указанія Г. Н. мнѣ сильно помогли, и я до сихъ поръ ими пользуюсь.

Скоро я перемѣнилъ свое амплу драматическаго любовника на роли характерныя и резонерскія. Въ пьесѣ Шпажинскаго „Простая исторія“ мнѣ удалась роль старшаго

Малый театр.

Лѣсъ.

30 августа „Лѣсомъ“ начался сезонъ въ Маломъ театрѣ. Первый спектакль его былъ посвященъ прекраснымъ, волнующимъ воспоминаніямъ: Островскому, 25-лѣтіе кончины котораго отмѣчена семью пьесами основателя нашего бытового театра, и Н. Х. Рыбакову самому яркому и типичному представителю благородныхъ, старыхъ традицій сцены. Къ этому двойному празднику присоединилось чествованіе сына того, въ честь котораго шла эта драма объ актерѣ-романтикѣ—К. Н. Рыбаковѣ, по поводу его 40-лѣтняго служенія театру...

Изъ этихъ сорока лѣтъ г. Рыбаковъ отдалъ *тридцать* Малой сценѣ.

И тѣ несомкаемые аплодисменты, которыми онъ встреченъ былъ при своемъ первомъ выходѣ во 2 дѣйствіи,—служили выраженіемъ глубокой, благодарной любви къ чудеснымъ преданіямъ прошлаго, къ благороднымъ традиціямъ хранителя этого „прошлаго“ — Дому Щепкина, въ семьѣ котораго одинъ изъ достойнѣйшихъ и славнѣйшихъ — К. Н. Рыбаковъ.

Г. Рыбаковъ игралъ одну изъ лучшихъ ролей своего знаменитаго отца—трагика Несчастливцева, который едва ли не списанъ съ живого оригинала — „самого Николая Хрисанфовича“.

И было трогательно слушать, какъ взволнованный г. Рыбаковъ произносилъ классическую фразу о своемъ отцѣ:

— „Самъ Николай Хрисанфовичъ смотрѣлъ...“

Яркое, сильное, полное какого-то плѣнительнаго благородства,—исполненіе К. Н. Рыбаковымъ роли этого „бродяги въ жизни и принца на сценѣ“,—какъ-бы подчеркнуло чудесную связь между прошлымъ театра и его настоящимъ, связь крѣпкую, неумирающую...

Прекрасно игралъ и г. Правдинъ—безъ лишняго шаржа, тонко и порой трогательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ заразительно комично. Его Аркашка—какая эта живая фигура!..

Въ отличномъ тонѣ вела роль Гурмыжской г-жа Никулица..

Г-жа Садовская 2 изображала Аксюшу. Порой это было искренно, порой мило; но не сильно, не захватывающе. Совсѣмъ не вѣрилось, что ея Аксюша „отъ любви въ воду бросится“...

Всѣ остальные роли были переданы исполнителями ровно, продуманно, въ тонѣ и въ стилѣ пьесы, но холодно и тускло...

Хочется еще указать, что никакой „постановки“ въ спектаклѣ не чувствовалось. Были старенькія декорации,—было полное смѣшеніе въ костюмахъ.

Но въ общемъ было пріятный, порой очень интересный (тамъ, въ особенности, гдѣ появлялись г. Рыбаковъ и г. Правдинъ) спектакль...

Спектакль, вызывающій милыя, чудесныя воспоминанія...

Георгій Трелевъ.

Гроза.

Г. Рощина-Инсарова на подмостки Малаго театра вошла въ строгомъ, почти монашескомъ платьѣ Катерины, съ лицомъ, сорвавшимся съ Нестеровской картины, со строгимъ, почти святымъ видомъ.

Первый выходъ артистки сильно заинтересовала публику — залъ полонъ, почти вся театральная Москва на лицо.

Почему-то всѣхъ интересовала вопросъ, какъ будетъ себя чувствовать г-жа Рощина на подмосткахъ Малаго театра.

Лица, близкіе къ театру, съ таинственнымъ видомъ говорили: „одно дѣло Незлобинъ, а вотъ посмотримъ, какъ артистка въ Маломъ занрастъ, среди „столповъ“.“

Для меня такія разсужденія совсѣмъ непонятны.

Г-жа Рощина-Инсарова артистка, конечно, хорошая, въ Маломъ театрѣ сейчасъ другой такой артистки нѣтъ, труппа, весьма немногимъ лучше незлобинской, „столповъ“ осталось наперечетъ, никакого наиграннаго поколѣніями тона уже нѣтъ, а словомъ „традиція“—просто пытаются покрыть пустое мѣсто.

Отчего бы г-жѣ Рощиной и не играть на Малой сценѣ?

Г-жа Рощина выступила въ Катериинѣ. Была она во всякомъ случаѣ выше Пашенной и Найденовой.

Образъ она задумала очень интересно и подошла къ нему весьма любопытно.

Въ строгихъ иконописныхъ тонахъ, такая нѣжная, хруп-

Е. Н. Рощина-Инсарова.

(къ дебюту въ „Грозѣ“.)

брата (резонеръ) и съ тѣхъ поръ мнѣ стали поручать роли этого ампула.

Черезъ 6 лѣтъ послѣ моего поступленія въ труппу Малаго театра тогдашній завѣдующій художественной частью г. Чаринъ предложилъ мнѣ сыграть Фамусова въ „Горѣ отъ ума“, но я наотрѣзъ отказался, такъ какъ чувствовалъ себя еще недостаточно сильнымъ для этой роли.

Главные мои роли были въ пьесахъ А. Н. Островскаго. Онъ очень меня любилъ и даже написалъ для меня роль Незнамова въ пьесѣ „Безъ вины виноватые“. Я первый и игралъ ее.

На своемъ вѣку я переигралъ много пьесъ и въ нѣкоторыхъ игралъ даже по нѣсколькимъ ролямъ; такъ, напримѣръ, въ „Горѣ отъ ума“ я переигралъ всѣ мужскія роли, кромѣ кн. Тугоуховскаго, въ „Ревизорѣ“ игралъ Городничаго, Хлопова, Землянику, Гибнера и Свистунова. Свой 25-лѣтній юбилей въ Маломъ театрѣ я отпраздновалъ, выступивъ въ пьесѣ кн. Сумбатова „Неводъ“.

К. Н. Рыбаковъ въ день своего праздника выступилъ въ роли Несчастливцева въ „Лѣсъ“.

Чествованіе юбиляра труппой Малаго театра произошло послѣ 2-го акта при закрытомъ занавѣсѣ. А. И. Южинъ сказалъ отъ лица всей труппы привѣтственную рѣчь и передалъ отъ труппы серебряный вызолоченный вѣнокъ съ надписью: „Славному сыну великаго артиста“. Юбиларъ получилъ на домъ много привѣтственныхъ телеграммъ. На имя театра получились поздравительныя телеграммы отъ Г. Н. Федотовой, отъ курскаго городского управления, отъ представителя о-ва имени Островскаго и мн. др.

Дружные долго, несомкавшіе аплодисменты вызвала телеграмма В. К. Божовскаго, бывшаго завѣдующаго монтажной частью Императорскихъ театровъ.

За вчерашній день К. Н. Рыбаковымъ получена масса телеграммъ, между которыми выдѣляется привѣтствіе М. Н. Ермоловой: „Дорогой товарищъ, примите мой сердечный привѣтъ, горячее пожеланіе всего лучшаго. Мнѣ памятенъ образъ вашего славнаго отца. Вы своимъ талантомъ поддержали и укрѣпили великое имя Рыбаковыхъ на славу русскаго искусства. Марія Ермолова“.

По окончаніи спектакля труппа Малаго театра устроила въ художественно-литературномъ кружкѣ ужинъ въ честь юбиляра.

кая. Огорванная отъ земли съ душой горящей мистическимъ огнемъ, строгая и страстная—Катерина г-жи Рошиной.

Очень хорошо вышелъ у артистки первый актъ — это обшало такъ много.

Дальше все пошло внизъ.

Оказалось, что дальше внѣшности образъ не пошелъ.

Голосъ артистки—вотъ ей несчастье—три ноты, которыя звучать рѣзко и фальшиво.

Вся мистика ушла на позы, никакого горѣнія не оказалось.

Судорожный трепетъ Катерины былъ замѣненъ скучными и безконечными слезами.

Тонъ у артистки какъ-то упалъ и она начала прибѣгать къ выкрикамъ къ повторенію фразъ, что совершенно недопустимо въ „Грозѣ“ съ ея чеканнымъ языкомъ.

Вставлять — ахъ и охъ — можно въ „Обнаженной“, но никакъ нельзя въ „Грозѣ“.

Фразу, которую все наизусть знаютъ — „эхъ, кабы ночь поскорѣй!“ — артистка произноситъ — „эхъ, кабы, ахъ, ночь поскорѣй, поскорѣй!“

Были у нея, очень хорошія мѣста, простыя, жуткія, но образъ уже расплылся.

Неудаченъ послѣдній актъ — тутъ слишкомъ много слезъ и мало предчувствія смерти, мало обреченности. — Въ результатѣ видна большая работа съ одной стороны и большое и пагубное вліяніе „Обнаженной“ съ другой.

Мѣшалъ артисткѣ ансамбль съ густо бытовымъ тономъ очень съ ней дисгармонировавшей.

Внѣшній успѣхъ былъ на лицо — аплодисменты и ослепительное количество цвѣтвъ.

Ян. Львовъ.

Театръ Жезлобика.

Жезлобикъ открытъ свой третій сезонъ постановкой Мольеровскаго „Мѣщанина — Дворянина“. Постановка пьеса у Жезлобика внѣшне съ большимъ вкусомъ и блескомъ. Превосходныя декорации и костюмы Сапунова. — Очень стильны и изысканны. Красиво поставлены танцы. Со стороны исполненія спектакль оставляетъ желать лучшаго. Много звучитъ фальшиво и слишкомъ искусственное веселье не передается публикѣ. Подробная рецензія — въ слѣдующемъ номерѣ.

Театръ Корша.

„Мѣстный Божокъ“.

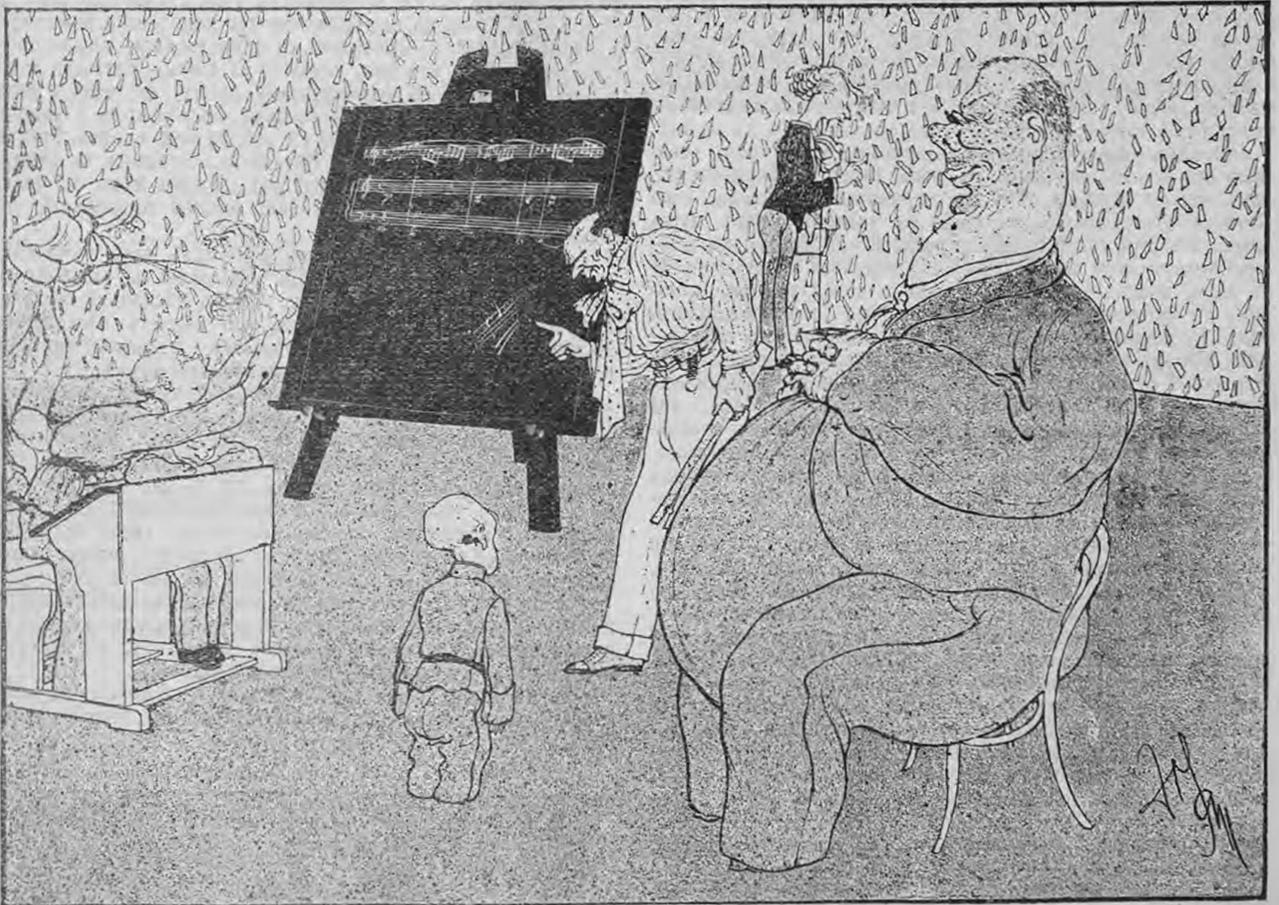
Въ большую заслугу „Мѣстному божку“, котораго коршевскій театръ въ послѣднюю пятницу продемонстрировалъ передъ своею, все пріемлющею съ благодарностью публикою, ставить то, что онъ — очень ужъ ко времени, мѣтитъ въ самый первъ текущаго русскаго дня.

Кто говорить, бытъ ко времени — качество совсѣмъ не безразлично, достоинство неоспоримое. Не все же театру бытъ на безоблачныхъ и тихихъ высотахъ, далеко отъ нашихъ злобъ и терзаній. И, съ другой стороны, кака же есть у насъ еще болѣе острая злоба и еще болѣе мучительная печаль, чѣмъ развязное мудрствованіе въ дѣлѣ народнаго образованія, чѣмъ скалозубовскіе идеалы и приемы въ сферѣ школьнаго дѣла. Каждый газетный листъ, и вотъ уже сколько мѣсяцевъ, вноситъ все новыя, такія жуткія детали въ эту повѣсть о гибнущей школѣ. Какъ не привлечь внимательнымъ слухомъ къ голосу сцены, желающему сказать свое слово на эту большую тему, объ этой великой печали...

Но только случайнымъ совпаденіемъ темы нѣмецкаго фарса съ главною русскою злобою и исчерпывается и все достоинство, и весь интересъ того произведенія иностраннаго, третьесортнаго ремесленника драматурга, которое театръ Корша включилъ въ свой пестрый репертуаръ. То, какъ тема разработана, тѣ приемы, какіе въ распоряженіи автора, уровень его художественнаго вкуса и драматургическаго умѣнья таковы, что получилась пьеса вонистаю оскорбительная. Грубость, пошлость, ложь, всякіе выверты и жаргонъ, отдающіе худшимъ фарсомъ, сплелись здѣсь дружно и отнимаютъ всякую возможность считаться съ этимъ произведеніемъ, заинтересоваться его темами. Можно бытъ горячимъ сторонникомъ того эстетическаго тезиса, по которому въ искусствѣ все дѣло въ „что“, но не въ „какъ“, но есть же и для „какъ“ все-таки хоть какой-нибудь минимумъ, ниже котораго — уже не искусство, не „беллетристика“, а развѣ публицистика, да и то — самаго плохого сорта.

Да и съ точки зрѣнія чисто публицистической, какой же прокъ въ нагроможденіи лжи и въ самыхъ грубыхъ преувеличеніяхъ, въ томъ, въ чемъ авторъ пьесы полагаетъ какую-то цѣнность и прелесть? Разказать сказку о томъ, что во

Молодая академія С. И. Зимина.

С. И. Зиминъ (на мотивъ изъ „Бокачію“): „Такъ холить надо почку, чтобы пышно расцвѣла“...

Шаржъ Д. Мельникова.

главъ училищнаго совѣта стоятъ ковокъ, что овъ дѣлаетъ со школами и съ учителями все, что взбредетъ въ его самодурную голову, и что подсказетъ его непрославленное невѣжество и феоминальная глупость, неужо же это сказать что-нибудь въ защиту свободы и правяльнаго бытія школы? Даже больше того, неужо же это причинитъ какой-нибудь уколъ господамъ Скалозубамъ? Они себи въ такомъ зеркалѣ не узнаютъ; они даже возрадуются, что вотъ-де васколого ови выше, просвѣщеннѣе и гуманнѣе. А когда такая картина будто бы германскихъ нравовъ показывается въ Россіи, какъ не найдется восклицаемымъ: а еще говорятъ что-то про наши порядки. Въ хваленной Германіи, со всеми ея ковституціями и парламентами, вотъ что творится. Ужъ если допустить невѣроятную мысль, что отъ такнхъ пьесъ, какъ эта противная и обидная для сколько-нибудь чистаго вкуса стряпня г. Свободы, можетъ получиться какой-нибудь результатъ, то, какъ видите, овъ—только отрицательный. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ. Съ ложью всегда такъ бываетъ. По крайней мѣрѣ, въ театрѣ, въ искусствѣ.

Думаю, хотя оригинала пьесы и не читаль, что въ такомъ характерѣ пьесы виноватъ не одиъ авторъ, во и его русскій переводчикъ. Овъ, точно обрадовавшись, и свою руку приложилъ къ тому, чтобы пьеса вышла погрубѣе, непристойнѣе въ литературномъ смыслѣ. Какимъ языкомъ говоритъ у г. переводчика его главный герой. И отъ этого языка, отъ этого късада ругательствъ и частыхъ обѣщаній „дать подь такое-то мѣсто колѣнкомъ“ становится подковонецъ спектакля совершенно нестерпимо. Сладкій сиропъ любовныхъ объясненій и елея дешеваго благородства страстотерпца-учителя, на котораго пошелъ войною попечитель изъ конюховъ,—не могутъ подсластить этой стряпни автора и переводчика. И уиоимъ со спектакли такое чувство, точно пробилъ четыре часа въ спертномъ, отравленномъ воздухѣ.

Очевидно, всё сговорились, чтобы въ конецъ докавать зрителя этой пятницы. Г. Борисовъ былъ „въ стилѣ“ пьесы и перевода. Еще у себя въ уборной оиъ началъ этотъ „стиль“.

Въ такой пьесѣ, вѣроятно, разсуждалъ артистъ,— не должно быть не только живыхъ людей, но и живыхъ лицъ. Нужны маски. И разрисовалъ себѣ лицо самыми кричащими красками, какія только нашлись у него въ гримировальномъ ящикѣ. А выйдя на сцену, къ такому гриму прибавилъ и подобающую ему рѣчь. Актерно сыгралъ роль и не проговорилъ ее, но прокричалъ, въ самомъ буквальномъ смыслѣ. И наконецъ третьяго акта и въ предсѣдательствовавіе конюха въ педагогическомъ обществѣ въ четвертомъ актѣ оставили въ ухахъ большой шумъ. Казалось минутиами, что произойдетъ катастрофа, такъ напиргалъ исполнитель голосовыя связки. Но силъ хватило, была роль благополучно доведена до конца все съ тою же „звучностью“. Однако такъ кричать— дѣло, должно быть, не очень уже легкое. Всего себя отдавъ крику, г. Борисовъ уже не нашолъ силъ для игры. Иногда выпадали минуты „игры“, тогда были жесты и мимика, того же „стиль“, что гримъ и говоръ; но гораздо чаще все сводилось къ крику.

И чѣмъ громче кричалъ г. Борисовъ, тѣмъ тише говорилъ его частый партнеръ въ этой пьесѣ, г. Борисовскій, тѣмъ больше опускала рѣчь до чириканыи партнера, г-жа Буткова. Получалось впечатлѣніе во всякомъ случаѣ курьезное. Въ игрѣ своей г. Борисовскій использовалъ весь шаблонъ театральнаго благородства и угнетенной невинности. Я не знаю, можетъ быть уцѣлѣлъ еще и такой зритель, которому не примелькались вти шаблоны, эти „знаки“ характеровъ. Большинству, увѣренъ, это уже ровню ничего не говорить, выискать не заинтересовываетъ и выискать не настраиваетъ. Отъ такой игры никакое сочувствіе къ жертвѣ не просыпалось, и не было даже минимальнаго участія заты въ томъ, что происходило на сценѣ. Г-жѣ Бутковой и шабломъ пользоваться не приходится, потому что у нея— уже и не роль, только скучныя реплики да укороженное лицо въ одностепенствѣ, блаженное— въ другомъ. Правда, очень ужъ неестественно пребывать въ блаженствѣ когда любимаго отца вотъ-вотъ живьемъ оэдѣдятъ, уже цскупали въ грязи. Но что же прикажете артистѣ дѣлать,— воля автора законъ. И надо, въ разсудку вопреки, наперекоръ правдѣ, складывать свое лицо въ восторженную улыбку и зажигать глаза блаженствомъ.

Не живою лицомъ, только роль— у того журналиста, пропоницы и каючагоса шантажиста, котораго играетъ г. Щенаовскій. Почему понадобилось у журналиста, хоть оиъ и шантажистъ, отнимать уже всякій образъ и подобіе, дѣлать его не говорящимъ, а кающимъ то икающимъ, зачѣмъ понадобилось разъ навсегда вложить, точно ипать ему въ ротъ сигару, зачѣмъ понадобилось дать ему такую походку.— я понятия не имѣю. Или опять желаніе быть въ „стиль“ произведенію?

Не имѣримо лучше другихъ— г. Кручанинъ, у котораго и гримъ, не только человѣческій, но и характерный, у котораго вообще характерная, безъ грубыхъ пересоловъ, фигура челоѣка въ футлярѣ. Но какъ ему было трудно играть, этому исполнителю, когда рядомъ кричалъ „мѣстный божокъ“, не давалъ фразу досказать, глушилъ свою игрою. Хорошо вытутался изъ тяжелаго положенія, въ которое поставилъ его

авторъ, и г. Смурскій, благородный резонеръ пьесы. Конечно, не было живого лица; конечно, благородныя тирады шли все мимо и не могли ни увлечь, ни заинтересовать. Но артистъ сумѣлъ скромностью и простотою игры спасти своего резонера отъ очень ужъ великой фальши, сдѣлавъ его все-таки приемлемымъ.

Говорить, въ театрѣ считали, а можетъ быть— я теперь продолжаю считать, что „Мѣстный божокъ“, благодаря своей острой злободневности, станетъ „гвоздемъ“ сезона у Корша, что публика не устанетъ ходить смотрѣть этотъ спектакль. Что же, можетъ статья. Но это будетъ плохимъ аттестатомъ для публики...

Эфъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г-нъ редакторъ.

По порученію комитета уполномоченнымъ его Е. Ю. Грюнбергомъ организована была въ маѣ с. г. нъ Петербургѣ группа артистовъ для выставочнаго театра въ Омскѣ на лѣтній сезонъ съ 15 юня по 15 августа, съ жалованіемъ артистамъ, далеко превымающимъ оклады въ лѣтнихъ автрепризахъ даже столичныхъ театрахъ: только одинъ артистъ получалъ 75 руб., всѣ остальные отъ 100 до 600 руб. въ мѣсяцъ.

И вотъ, несмотря на такое отношеніе комитета омской выставки къ гг. петербургскимъ артистамъ, трое изъ нихъ— г. Николаевъ-Маминъ, г-жа Надинская и г. Невзоровъ—позволили себѣ, подписавъ контрактъ, не только нарушить его, но еще явно глумиться надъ театральнымъ предпринимателемъ, нарушая добрыя нравы артистической среды и поселяя этимъ недоверіе къ артистамъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что г. Невзоровъ, взявши 68 р. 40 к. аванса и нарушивши контрактъ, обратился къ управляющему театромъ съ письменной просьбой о разсрочкѣ уплаты взятаго имъ аванса.

Осталыя же артисты дѣйствовали иначе. Г-жа Надинская поступила такъ. Она подписала контрактъ, обусловившій безусловную. Но когда въ петербургскихъ газетахъ появилось извѣстіе о сформированной для Омска труппы съ уиоминаніемъ ея фамиліи, то г-жа Надинская письмомъ въ редакцію нѣсколькихъ столичныхъ газетъ категорически заявила, что она въ Омскѣ контракта не подписывала и играть въ „Лѣтнемъ фарсѣ“ на Офицерской. Будучи опрошена уполномоченнымъ комитета Е. Ю. Грюнбергомъ, г-жа Надинская заявила ему, что это письмо помѣщено ею для успокоенія режиссера „лѣтняго фарса“ г. Смолюкова, съ единственною цѣлью получить бенефисъ и что она, конечно, въ Омскѣ согласно контракта, выдетъ въ опредѣленный срокъ, въ чемъ и дала подвиску Е. Ю. Грюнбергу, который послѣ этого и выдалъ ей условленные по контракту 154 руб. 30 коп. аванса. Труппа выѣхала въ Омскъ, а г-жа Надинская... осталась въ Петербургѣ въ фарсѣ на Офицерской, гдѣ служитъ и по сей день, сообщивъ черезъ нѣкоторыхъ лицъ омской автрепризѣ, что она въ Омскѣ не поѣдетъ.

Артистъ Николаевъ-Маминъ поступилъ еще развязнѣе. Получивъ авансъ въ девъ выѣзда, оиъ заявилъ, что выѣхать сейчасъ не можетъ и явится въ Омскъ нѣсколько позднѣе. Г. Грюнбергъ все еще вѣдѣлся, что артистъ Николаевъ-Маминъ сдержитъ свои обязательства, и взялъ съ него расписку о выѣзѣ на новый опредѣленный срокъ.

Наконецъ послѣ угрозы прокуратуры, артистъ-режиссеръ Николаевъ-Маминъ прибылъ въ Омскъ 29-го юня, пробывъ здѣсь три дня, сыгралъ роль въ „Ночномъ“, выпросилъ у театральнот дирекціи еще 55 руб. для найма квартиры со столомъ (всего съ раньше взятыми 329 р. 30 к.) и въ тотъ же день, въ 4 часа ночи на 2-е юля поожиданно для администраціи и артистовъ, скрылся изъ Омска, увезя съ собой роли пьесы „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, вторая репетиція которой имъ же была назначена на утро 2 юля.

Такія дѣйствія артистовъ въ корнѣ подрываютъ театральныя дѣла, поселяютъ недоверіе среди театральныи предпринимателей къ артистамъ и создаютъ атмосферу, въ которой невозможна продуктивная театральная работа.

Члены Бюро Комитета *Писенниковъ, Корвинъ-Круковскій, А. Кабалкинъ*, завѣдующій театральнот частью Грюнберга.

Мона Лиза Джиокогда хайдеха!

Вглядитесь, люди, въ порт-
ретъ бѣглянки!

Утрите капли горючихъ
слезъ! —

Сотрудники „Рампы“ у жид-
ныхъ ланки

Поймавъ красоту — и къ намъ
привезъ!

Вотъ Мона Лиза — съ фигу-
рой гибкой,

Съ роскошнымъ бюстомъ сит-
зовъ бѣлый...

Вотъ Мона Лиза — съ ея
улыбкой,

Плѣнявшей смертныхъ и
королей!

L.

Шаржъ Д. Мельникова.

Надъ книгой Скаррона.

(Б. С. Мосолову.)

Люблю, освободивъ мою мечту изъ плѣна,
Въ осенній грустный часъ погрезить о быломъ
И, уронивши томъ Скаррона на колѣна,
Слѣдить, какъ тонетъ мѣръ въ туманъ голубомъ.

И надо мной цвѣтетъ испанская новелла
И страсть кипучую смѣняетъ скрежетъ шлага,
Вѣдь у поэта нѣтъ фантази предѣла,
И гдѣ царить любовь, вездѣ поверженъ врагъ!

И весь уйдя во власть плѣнительной интриги,
Откинувши ничтожность нашей суеты,
Ты весь подъ обаяньемъ старой милой книги
И кажется, что тотъ герой влюбленный — ты!

Что ты повергъ врага и, что „она“ съ тобою,
Что въ замкъ вась сейчасъ благословить прелать,
Что будешь ты хранимъ заботливой судьбою,

И жизнь сулитъ тебѣ веселый маскарадъ.

О какъ мнѣ тяжело проститься съ сладкимъ бре-
домъ,

Въ который заманилъ, завлекъ меня Скарронъ,
И я читаю вновь, укрывшись мягкимъ пледомъ,
Обрядъ веселаго поэта похоронъ.

Страницы эти мнѣ и дороги и милы,
Дождю и грусти я себя настроилъ въ тонъ...
Какъ трогаютъ слова, что у „его“ могилы
Начертаны женой — мадамъ де-Мантенонъ.

О я прошу, друзья мои, пусть надпись эта
И мой вьнчаетъ гробъ. Скопируйте точь въ точь:
„Прохожій не шуми, не разбуди поэта:
Онъ первый разъ заснулъ спокойно — въ эту ночь“.

Юрій Ранитинъ.

Петербургскія письма.

Главный режиссеръ—А. Н. Лаврентьевъ.

Постановка—режиссера—А. Л. Загарова.

Помощникъ режиссера—Н. В. Петровъ.

Одну изъ видныхъ ролей исполняетъ И. М. Ураловъ.

Что это? Филиальное отдѣленіе Московскаго Художественнаго театра?

Нѣтъ, это открытіе сезона въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ.

Хвала москвичамъ! Хвала г. Теляковскому, умѣющему находить полезныхъ и талантливыхъ работниковъ.

И какъ все хорошо, какъ стройно, какъ красиво, хотя и не „ново“.

Но и это не плохо.

Не все хорошо то, что ново.

Въ послѣднее время какое-то сумасшествіе въ погонѣ за трюками.

Теперь вѣдь отъ cadaго режиссера ждутъ: „а ну, какой-то онъ еще трюкъ покажетъ?“

Это хорошо понялъ талантливый и смѣлый Глаголинъ, очень остроумно, хотя, къ сожалѣнію, какъ-то смѣшно и „дешево“ поставившій три вѣальную комедію Уайльда въ Маломъ театрѣ.

Ну, и пускай будетъ такой Малый театр.

Театръ „трюковъ“.

Но иногда, особенно теперь, когда сама жизнь полна неожиданныхъ трюковъ, дайте отдохнуть хотя немного на терпѣливомъ, спокойномъ пуховикѣ благородной старини.

Только изъ старини надо выбирать болѣе цѣнные вещи, чѣмъ „Раздѣлъ“ Писемскаго.

Это ни съ какой стороны не драматическое произведеніе—ни по содержанію, ни по формѣ.

Если находились люди, кричавшіе, что нельзя инсценировать романъ, то „Раздѣлъ“, писанный для сцены, даже не романъ, не разсказъ, не повѣсть, а трактатъ, протоколъ какой-то.

И точно въ насмѣшку рядомъ съ „Раздѣломъ“ засверкала бриллиантами остроумія изящный, маленькій „Завтракъ у предводителя“ Тургенева.

Режиссеръ поступилъ вѣроятно съ умысломъ, удѣливъ меньше вниманія „Завтраку“.

И декорация {попроще, и составъ исполнителей „подешевле“, и тѣмъ не менѣе тотъ же сюжетъ, эскизно обработанный художникомъ, подчеркнул всѣ недостатки Писемскаго, какъ драматическаго писателя.

Но почему-же, наконецъ, было все-таки хорошо?

Ахъ, господа! Да вѣдь о „песѣ“ можно говорить на другой день, а когда смотришь пьесу, весь захваченъ искусствомъ исполнителей.

И когда передъ вами такой „радующій“ талантъ, какъ Варламовъ, развѣ думаешь о Писемскомъ?

Есть-ли время философствовать, когда на вашихъ глазахъ страдаютъ и плачутъ.

Я не хочу умолять достоинства другихъ исполнителей. Всѣ играли превосходно: и Давыдовъ, и Савина и Шаровьева и Васильева и даже Корвинъ-Круковскій съ Домашевой, зачѣмъ-то приплетенные къ „Раздѣлу“, и бѣдный Ходотовъ, не знаю къ чему появившійся на 3 минуты въ первомъ актѣ; но всѣхъ ихъ можно критиковать, насколько каждый хорошо сыгралъ свою роль.

Ну, а Варламова критиковать нельзя.

Можетъ быть онъ дѣлалъ совсѣмъ не то, чего хотѣлъ авторъ, но это было лучше того, что авторъ могъ бы придумать. Это была сама жизнь.

Еще такъ-же яркимъ пятномъ была крошечная ролька стараго слуги, исполненная... нѣтъ не исполненная, а сотворенная Осокинымъ.

Что касается постановки, то, не нарушая хорошихъ традицій стараго театра, А. Л. Загаровъ такъ любовно отнесся къ эпохѣ, къ быту и далъ такой уютъ на сценѣ, что можно было отдыхать въ этой просторной синей комнатѣ на мягкой зеленой мебели.

Въ „Завтракъ у предводителя“ всѣ немножко переигрывали, точно заволаговались, играя послѣ „старшихъ“. Поэтому, заслуженная Стрѣльская очень выдѣлялась своей жизненностью и радовала здѣсь такъ-же, какъ Варламовъ въ „Раздѣлѣ“. Особенно волненіе сказалось на талантливомъ москвичѣ Ураловѣ.

Великолѣпная типичная фигура, прекрасный здоровый темпераментъ, и вдругъ какая-то суетливостъ, точно актеръ начинаетъ слѣдить за собой. Конечно, это пройдетъ очень скоро, но пока это мѣшало ему проявить себя.

Гораздо смѣлѣе былъ другой москвичъ—Горинъ-Горинъ съ необыкновенной легкостью прошедшій первую половину пьесы.

Конецъ пьесы вообще удался всѣмъ меньше. Точно утомилась всѣ. Да можетъ-быть, это такъ и было. Разумѣется, это случайно.

А въ общемъ спасибо Загарову за Тургенева и за то, что можно было до конца досмотрѣть скучный „Раздѣлъ“.

Ник.

Сезисъ въ Марининскомъ театрѣ открыли по традиціи „Жизнью за Царя“ съ г-жей Коваленко (Антонида), Збруевой (Ваня), Касторскимъ (Сусанинъ) въ главныхъ роляхъ.

Открытіе Михайловскаго театра назначено на 15 сентября.

Малый театръ увлекся... балетомъ, собирающимъ много публики, и пробавляется пьесами прошлагодняго сезона, ставя ихъ для „для създа“ балетомановъ. Гастроли „примбалерини Лондонскаго театра Empire г-жи Л. Г. Кякштъ“ прошли очень успѣшно въ художественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Г-жа Кякштъ танцуетъ прекрасно и вызываетъ бурю оваций. Близжайшими „драматическими“ новинками идутъ премьеры: „Гвардейскій офицеръ“ и „Возвращеніе Одиссея“. Предполагается къ постановкѣ новая пьеса І. І. Яенинскаго „Полосатый узелъ“. На склонѣ дней, убѣленный сѣдиною, Геронимъ Геронимовичъ вздумалъ выступить впервые въ роли драматурга. Первая, написанная имъ пьеса—„Вѣлыи платя“—засряла въ ценурѣ.

„Полосатый узелъ“—жанровая картинка нашихъ дней. Геронимъ пьесы—увлекается „лигой любви“ и вокругъ нея группируются типы современной молодежи вплоть до студента, мѣняющаго свой „мундиръ“ на трико лѣтяго... борца... Въ пьесѣ много добраго юмора.

Интересная серія драматическихъ спектаклей ставится г. Озаровскимъ въ Царскомъ селѣ, въ Императорскомъ Китайскомъ театрѣ. Идутъ отрывки изъ лучшихъ произведеній драматической литературы прошлыхъ вѣковъ въ хронологической ихъ послѣдовательности; изъ „предувѣдомленія“ къ изданію 1787 г. въ пользу любящихъ театральныя представленія—„Драматическаго словаря“ г. Озаровскій знакомитъ зрителей со „старинною“ русскаго театра. Мѣсто дѣйствія—аванъ-сцена „Каменнаго театра“ (старое названіе Китайск. театра, построеннаго въ 1777 г. повелѣніемъ Импер. Екатерины II по проекту архитектора Неелова). Затѣмъ мило разыгрывается гг. Мусиной и Петровымъ сцена III д. изъ трагедіи А. Сумарокова „Семира“, и идутъ: комедія Екатерины II „Невѣста-невидимка“, въ которой хороша г-жа Озаровская,—двѣ сцены изъ романтической трагедіи кн. А. Шляховскаго „Керимъ-Гирей“, или Бахчисарайскій фонтанъ (сюжетъ взятъ изъ поэмы Пушкина), съ г-жей Тиме въ роли Заремы, и переводная ком. де-Сентфоя „Арлекинъ въ сералѣ“ поставленная въ духѣ французско-итальянской арлекинады XVIII вѣка. Въ послѣдней пьесѣ зазѣтно выдѣляется гг. Озаровскій (Арлекинъ) и г. Сассъ-Тисовскій (Пааша).

Вас. Базилевскій.

Провинція.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ.)

Брянскъ. Въ труппѣ дирекціи Амалина-Рутковскаго, особенно выдѣлилась г-жа Хмельницкая и наши театры, въ дни ея бенефисовъ, были переполнены публикой.

Въ послѣдній бенефисъ г-жа Хмельницкая поставила „Измѣну“, Сумбатовъ.

О постановкѣ и игрѣ вообще говорить приходится мало, такъ-какъ на маленькой сценѣ хорошо поставить и сыграть эту вещь трудно, но все, что возможно было выполнено, и публика осталась довольна. Были поднесены цвѣты, адресъ и подарокъ.

За послѣднее время съ успѣхомъ прошла „Василиса-Мелентьева“, Грозный—г. Старковскій, Василіса—Г-жа Хмельницкая, Малюта.—Г. Козыревъ-Собольскій.

9, 10 и 11 августа состоялись три гастроли Товарищества С.-Петербургскихъ оперныхъ артистовъ. Ставили: „Травиату“, „Пиковую даму“ и „Фаустъ“—почти безъ обстановки, подъ аккомпаниментъ піанино. О. Н. Майская—колоратурное сопрано и Н. Н. Рихтеръ—лирический теноръ—понравились; въ общемъ же антуражъ было слабовато, успѣхъ матеріальный былъ полный. Эфоръ.

Борисоглѣбскъ. Конецъ лѣтняго сезона оказался такимъ же невѣроятнымъ какъ начало и середина его. Пріѣзжала незвучная малороссійская труппа, но очень быстро скрылась съ горизонта, оставивъ послѣ себя самое плачевное воспоминаніе. За то по старому благодушеству снематографы. Между прочимъ дирекція одного изъ нихъ строитъ новое зданіе для снематографа и театра. Театръ разчитанъ на 700 человѣкъ. Предполагается сдать его опереточно-дра-

матической труппы. Несомненно при наличии такого задания для театра у нас, наконец-то, появятся приличные труппы. Столь же несомненно при этих условиях и материальный успех. Музыкально-драматический кружок едва проявляет свою деятельность, устраивая изредка концерты, весьма сомнительного качества из местных и приезжих сил. За то процветает клуб кружка, а в нем карты и лото.

Ис. См — нь.

Кіевъ. Для городского театра (дирекция С. В. Брыкина) оперная труппа составлена следующим образом: Сопрано: г-жи Биленко, Брунь, Викшемская, Виллеръ, Гашпикская, Ефимовичъ, Кремеръ, Миловидова, Норская, Орлова, Перельгина, Пухальская, Скокая, Урбанова, Ярошевская. Меццо-сопрано и контральто: г-жи Бойченко, Драгомирецкая, Лемина, Рыбчинская, Тиханова, Харитонова. Тенора: г. Брагинъ, Варфоломеевъ, Внуковский, Гудима, Долгинъ, Летицкий, Оршкевичъ, Струковъ-Баратовъ, Славинъ. Баритоны: г. Каміонскій, Ковалевскій, Рознатовскій, Сарчинскій, Тарновскій, Томскій, Энгель-Кронъ (басъ-баритонъ). Басы: г. Гиляровъ, Дисненко, Ждановъ, Качеповскій, Рябиновъ, Улахановъ, Шидловскій. Капельмейстеры: И. Г. Пагани и Л. П. Штейнбергъ, 2-й капельмейстеръ Ф. В. Оцепъ. Хормейстеръ А. Каваллини, концертмейстерша Л. А. Фидлеръ, аккомпаниаторша Е. К. Красовская. Главн. режиссеръ С. Ф. Гецевичъ. Учитель сцены и режиссеръ П. Л. Скуратовъ. Помощники режиссера: Д. Я. Гринбергъ и Г. Э. Керевичъ. Суфлеръ В. М. Гринбергъ. Хоръ изъ 65 человекъ. Оркестръ изъ 60 человекъ. Балетъ изъ 9-ти паръ подъ управл. балетмейстера М. Новаковского. Прима-балерина Ел. Оссовская. Художникъ-декораторъ С. М. Эвенбахъ. Управляющий В. И. Бѣлголазовъ.

Новыя оперы, предполагаемая къ постановкѣ: „Измѣна“ Ипполитова-Иванова, „Бутерфлей“ (Чю-Чю-Санъ) Пуччини, „Камо грядеши“ Мугера, „Лукреція“ Ловцкаго. Сезонъ открывается оперой „Жизнь за Царя“.

— По распоряженію г. Полиціймейстера запрещены дальнѣйшія выступленія куплетиста г. Арсикова въ кофешантанѣ „Шаръ“. Запрещеніе вызвано исполненіемъ куплетовъ о „потѣшныхъ“.

— Августовскія торжества отражаются на всѣхъ сторонахъ мѣстной жизни. Даже кофешантаны объявляютъ, что „къ августовскимъ торжествамъ составлена грандіозная программа“.

Курскъ. Только къ концу сезона открылись двери театровъ: „Ливадія и вновь выстроеннаго въ Пушкинскомъ саду. Въ Ливадію приглашена хорошо знакомая Курску труппа малороссовъ, подъ управленіемъ О. П. Руликова. Труппа небольшая по составу и не блестяща именина. Но есть въ ней люди интеллигентные, трудолюбивые, добросовѣстные. Къ числу ихъ необходимо отнести: г-жъ Кожановскую, Борещкую, Соловьеву и г-дъ Рудакова, Медового, Богданова, Саксонскаго. Много молодежи—искренно преданной своему дѣлу. Изъ постановокъ послѣдняго времени заслуживаютъ похвалы: „За Нѣманъ иду“, „Вилъ“, „Грицю“.

Благодаря спектаклямъ „Ливадія“ вновь оживилась. Пусть старинныя коммерческія собранія хоть теперь сознаются что увлекаться чемпионатомъ и куплетистомъ Сарматовымъ, имѣя свободнымъ новый и хорошо оборудованный театр—непростительное.

Начались спектакли въ только что выстроенномъ театрѣ сада общественаго клуба. Театръ—деревянный, полуоткрытый, довольно вмѣстительный. Для открытій „сезона“ (6-го августа) были приглашены москвичи: Садовская, Яблочкина, О. А. Правдинъ. Репертуаръ: Островскій, Шпажинскій.

За шесть вечеровъ гастролеры взяли условленные 3 тысячи.

—Въ третьемъ театрѣ—кулическаго сада—попрежнему оперетта г. Горева. Состоялись бенефисы гг. Чугаева, Зельцера, Лаятревичъ.

—Съ 15 сентября здѣсь предполагаются къ открытію вторые музыкальные классы. Программа ихъ—объемъ шести курсовъ консерваторіи. Директоромъ этихъ классовъ приглашается Э. П. Валець. Другой новостью нашего музыкальнаго мірка нужно считать преобразование мѣстнаго музыкальнаго кружка и его классовъ—въ Курское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества. Кружокъ этотъ давно существуетъ у насъ. Но деятельность его проявлялась очень и очень рѣдко и притомъ всегда безтолково.

С.

Керчь. Иллюзіоны, вотъ что можно встрѣтить въ Керчи на каждомъ шагу.

Ихъ у насъ шесть и всѣ прекрасно работаютъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ съ 19-го августа подвизается труппа лилипутовъ, ставшая, преимущественно, пьесы на малорусскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ лилипутами разъѣзжаетъ „Театръ минаіюторъ“, при участіи г-жи Леванковской (сопрано), г. Андреева (баритонъ), Чарскаго (теноръ) и друг.

Недостаточные студенты для своего концерта пригласи-

Нижній-Новгородъ. Антреприза Н. А. Смурскаго.

Т. М. Петипа.

сили баритона Тифлисской казенной оперы К. Г. Княгинина, который съ громаднымъ успѣхомъ выступилъ 13-го августа.

Анонсируется Лермонтовскій вечеръ, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу недостаточныхъ курсистокъ. Будетъ поставленъ одинъ актъ изъ „Маскарада“, живыя картины въ костюмахъ Лермонтовскихъ типовъ.

Владиміръ Неллинъ.

Полтава. Лѣтній сезонъ, что называется на закатѣ. Догорѣли огни гастрольныхъ „знаменитостей“—и театральные итоги лѣта поддаются учету.

Прегде всего о городскомъ „шантанѣ“. Городскомъ потому, что городское самоуправленіе усиленно культивировало его въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ городскомъ паркѣ. Дѣла этого городского дѣтнща были въ этомъ году столь плачевны, что городская же управа принуждена была описать имущество арендатора своего шантана за долги. Упадокъ шантаннаго искусства въ нашемъ городѣ за прошедшее лѣто объясняется въ извѣстной степени, отвлеченіемъ мѣстной публики въ область чистаго искусства. Благодарную миссію, въ этомъ отношеніи, взялъ на себя недавно основанный здѣсь музыкально-драматическій кружокъ. Имѣя во главѣ энергичнаго общественнаго дѣятеля, страстнаго любителя и знатока театра В. Н. Левницкаго, небольшой кружокъ интеллигентныхъ силъ сдѣлалъ за короткое время своего существованія весьма много по части популяризаціи театра среди широкихъ массъ населенія, воспитывая ее на художественномъ репертуарѣ.

Не довольствуясь одной Полтавой, кружокъ ставитъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ рядъ спектаклей и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ губерніи.

За лѣтній сезонъ драматическимъ кружкомъ сыграны были слѣдующія пьесы: „Соколы и Вороны“, „Маіорша“, „Свѣтите да не грѣйте“, „По ту сторону океана“, „Вторая молодость“, „Весеннее безуміе“, „Панна Малишевская“, „Уриель Акоста“, „Горе злосчастья“, „Гибель Содомы“, „Убой“, „На порогахъ великихъ событій“, „У жизни въ лапахъ“, „Парижскіе нищіе“, „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Нюбея“, „Женихъ изъ ножевой линіи“, „Трагедія любви“, „Идиотъ“, „Темная сила“, „Иммортели“, „Въ горахъ Кавказа“, „Рвачи“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Отелло“, „Гамлетъ“, „Коварство и любовь“, „Разбойники“, „Кинь“, „Силецъ“, „Сорванецъ“. Кромѣ того было устроено пять народныхъ гуляній.

Въ настоящее время кружокъ озабоченъ сформированіемъ труппы для народнаго театра на зимній сезонъ. Остановка лишь въ помѣщеніи, зимній же театръ, такъ называемое, просвѣтительное зданіе имени Гоголя, отданъ уже на весь зимній сезонъ не то украинской труппѣ, не то опереткѣ... Въ народномъ театрѣ ютится оперетка или фарсъ, а въ клубѣ, рядомъ съ заломъ, гдѣ процветаетъ „шмень-де феръ“, ставятся народныя пьесы...

Я. де-Брау.

Славянскъ (Харьк. губ.). Къ гастрольямъ Н. П. Россова. Въ концѣ настоящаго лѣтняго сезона извѣстный трагикъ

Россовъ выступилъ здѣсь въ трехъ гастрольныхъ спектакляхъ.

4-го августа онъ игралъ Отелло. Первая сцена прошла безъ единого хлопка. Сцену передъ венеціанскимъ совѣтомъ артистъ провелъ очень своеобразно, довольно ровнымъ тономъ, который лишь чуть возвысился при заключительныхъ словахъ:

„Она меня за муки полюбила,
А я ее за состраданье къ нимъ!“

Они были произнесены задушевно, тепло, однако безъ неумѣстнаго въ такихъ случаяхъ паеоса. Публика снова недоумѣвала: „когда же, дескать, покажется знаменитый ревнивецъ-мавръ?“ Онъ началъ показываться лишь въ сценѣ съ платкомъ; и въ послѣдующихъ картинахъ. Передъ нами былъ дѣйствительный мавръ, сынъ юга, дитя природы, гибнущій отъ излишней довѣрчивости. Послѣдняя сцена была проведена нмъ прямо потрясающе: реализмъ и психологическая глубина передачи давали право зрителямъ назвать артиста „жестокимъ талантомъ“...

9-го августа г. Россовъ выступилъ въ „Гамлетѣ“ (въ собственномъ переводѣ); и здѣсь его толкованіе было также совершенно своеобразно. Типъ Гамлета былъ мастерски выдержанъ по стилю: г. Россовъ не пожелалъ, какъ это водится, приблизить Гамлета къ современному толкованію; нѣтъ, онъ сумѣлъ изобразить средневѣковаго носителя романтическихъ идеаловъ и выдержалъ этотъ типъ цѣльнымъ во всѣхъ деталяхъ. Въ особенности захватывающей была сцена съ матерью.

Оба шекспировскихъ шедевра носили на себѣ слѣды чересчуръ спѣшной постановки, а потому мы затрудняемся отмѣтить кого-либо изъ остальныхъ исполнителей; тѣмъ болѣе, что „Гамлета“ имъ пришлось переучивать по новому переводу гастролера. Обстановка декораціи и проч. въ связи съ отсутствіемъ ансамбля — все это въ значительной степени мѣшало силѣ и цѣльности впечатлѣнія отъ игры талантливаго артиста.

Наиболѣе удачнымъ спектаклемъ была третья гастроль 11-го августа, „Коварство и любовь“ — (съ нея то г. Россову и слѣдовало бы начать).

Здѣсь намъ предсталъ типичный романтикъ XVIII вѣка, юный, изящный, страстный, благородный гражданинъ, любовникъ и сынъ. Ничего общаго ни въ голосѣ, ни въ манерахъ съ двумя предыдущими ролями. Самой замѣчательной сценой была четвертая картина (въ квартирѣ музыканта Миллера). Игра Россова-Фердинанда и Президента Рѣшимова была настолько захватывающей, что невольно начи-

наешь переживать происходящее на сценѣ и волноваться за исходъ этой борьбы...

Не могу не сказать нѣсколько словъ и о сценической внѣшности г. Россова. Его высокий ростъ, благородное сложеніе, грудной, чрезвычайно подвижный и богатый нюансами голосъ по прежнему продолжаютъ неизмѣнно служить ему; манеры крайне своеобразны, временами рѣзки, порывисты, неожиданны, но благородно-изящны, вдохновенны и не напыщенны; вообще его мимика и пластика, несмотря на свою свободу, никогда не выходитъ за предѣлы изящнаго.

Можно только пожелать нашему гастролеру дальнѣйшихъ успѣховъ и пожалѣть о томъ, что такъ мало артистовъ, которые подобно Россову, любятъ искусство больше собственныхъ успѣховъ.

М. Кулябко-Корецкій.

Херсонъ. Составъ группы Н. Д. Лебедена. Херсонъ городской театр. Женскій персоналъ: Волхова Н. Н. (героиня), Лядова Н. В., бывшаго театра Незлобина (ижею драматикъ), Славянская Е. А. (ижею комикъ), Дашкѣвичъ Е. Н. (кокетъ), Бориславская О. Г. (гравидъ-дама), Охотина А. И. (комическая старуха), Барышева В. Н. (2-я ижею драматикъ) Степанова Н. И., (2-я героиня) Яновская О. Н. (характернал), Нерадомская, Гербертъ, Васильева и Соловьева (2-я и 3-я роли). Мужской персоналъ: Эльскій В. Ф. (герой и герой любовника), Бахмутьевъ А. И. (фатъ и жень комикъ), Левинъ В. А. (любовникъ), Кореневъ П. А. (комикъ-резерверъ), Крамовъ А. Г. (простаки и характерныя роли), Яковлевъ Ю. Д. (комикъ и характерныя роли) Лебедевъ Н. Д. (резерверъ), Курскій А. М. (2-й любовникъ), Равевскій Е. Е. (2-й резерверъ), Котинъ Н. Ф. (шеврастевикъ), Павловъ В. Е. (2-я характерныя), Штаркъ, Лошаковъ, Терскій и друг. (2—3 роли). Режиссоръ К. Н. Федоровъ, помощникъ режиссера Я. К. Лошаковъ, художникъ-декораторъ М. А. Михайловъ, суфлеръ В. Г. Крюковской, помощникъ декоратора П. И. Плышенко, парикмахеръ В. Лодка, кассиръ В. М. Экслеръ, контролеръ Е. К. Артурова, диржеръ оркестра П. Х. Векслеръ, администраторъ Ф. М. Жигаловъ.

Открытіе сезона 23-го сентября, начало репетицій 12-го сентября.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштѣйнъ.

Признанное наилучшимъ • ШАМПАНСКОЕ • Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА — КАПРИЗЪ“	„ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА — БРЮТЬ 1910 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(trés sec)	

Grands vins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

	1-я МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КРОВАТЕЙ Т. Д. М. Г. ТУРКИНЪ съ С-мъ. I. Самотека, Троицкая, с. д. II. Б. Лубянка, 3. • Цѣны фабричн. Пресъ-кур. бесплатно.	
--	---	---

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровскій пассажъ, отъ бельэтажей, № 49.
Телеф. 189—05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.
въ РОЗНИЦУ
по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

КРЕМЬ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІА“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аштек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,

кроме свойств **СОВЕРШЕННО**
удалять веснушки и загаръ, облада-
етъ еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явлений.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появления,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диентій котораго входитъ въ кремь
Метаморфоза подъ названіемъ кремь

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
МОСКВА.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПИЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

КЛАССЫ ПЛАСТИКИ

= Е. И. РАБЕНЕКЪ. =

ГИМНАСТИКА по системѣ Delsarte, ТАНЦЫ, ЛЕКЦІИ по
исторіи искусствъ. НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ 1-го сентября.

Пріемъ заявленій по понедѣльн., средамъ, пятниц., отъ 2—5 ч. дня, Мясниц-
кая, уг. М. Харитоньевскаго и Чудовскаго пер., д. Стахѣва, студія № 5, во
дворѣ. ТЕЛЕФОНЪ № 192-95.

ВОКАЛЬНЫЕ КУРСЫ.

М. Н. Климентовой-Муромцевой. Москва, Арбатъ, М. Никола-
Песковскій, д. 9, кв. 8.

Изученіе камернаго, концертнаго и опернаго пѣнія и подготовка къ нему голосовъ.
Предметы занятій: I. Пѣніе. Профессоръ М. Н. Муромцева. Адьютантъ В. М. Эберле.
II. Прохожденіе репертуара — Ф. С. Таль. III. Теоретическая подготовка и практи-
ческое развитіе ритма — IV. Оперныя упражненія — общее руководство У. О. Авранекъ.
V. Делькрозовская система — Садовниковъ.

ЗА НОВО - ОТДѢЛАННЫЕ
ПОДЕРЖАННЫЕ

„РЕМИНГТОНЪ“

ДЕШЕВО ПРОДАЕТЪ

въ РАЗСРОЧКУ

Т-во **Ж. Блок**

ПРАВЛЕНІЕ:

Москва, Мясницкая, 24.

ПРОДАНО БОЛЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
и **КРАСОТУ**
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЬ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ И ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Уль Дельарт Торг. «Минер» за № 4683

ВѢЩАЯ КРАСОТА И МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ИСПОЛНЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗЪВѢД-
НО ПРОДОЛЖИТЕЛЬ-
ACADEMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTE
(высшей школы культуры красоты)
376, Rue Saint-Honore à Paris
продажа въ лучшихъ парижскихъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва
Цвѣтной бульваръ, А. № 19. Телефонъ 160-36.

Спеціальнй складъ
резиновыхъ издѣлій
для надобностей гигиены
(предохранител. всевозм. системъ).
Полн. иллюстрир. каталогъ выдаст-
ся п. высыл. бандер. безплатно, а въ
закрыт. ковв. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Руссель
Отдѣл. Парижск. фирмы.
Москва, Столешниковъ пер., 5 (во
дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

Погребъ - Ресторанъ МЕНАБДЕ.

Тверская, противъ кофейной Филиппова.

Торговля до 2 час. ночи,

ВИНА СО СКИДКОЮ на выносъ отъ 30% съ ресторанаго преисъ-
куранта. 1/4 ведра отъ 1 р. 20 к., бут. отъ 35 коп. ● ТЕЛЕФОНЪ 63-88.

Высочайше утвержденное Акционерное Кинематографическое Общество
„Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ А. К. О. С. А. Ф.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

С.- ПЕТЕРБУРГЪ, КІЕВЪ, ХАРЬКОВЪ, ВІЛЬНА, САРАТОВЪ, ТОМСКЪ.
Знаменская, № 22, Крещатикъ, № 28, Екатеринославская, Монастырская, № 3. Грошевая, № 3, Ефремовская, 1/2.
кв. 2. Тел. 561-08. кв. 46. Тел. 10-85. № 58. Тел. 15-34. Тел. 7-86. кв. 3, Тел. 6-24.

Мѣстные агенты во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

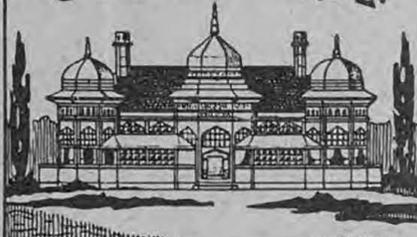
МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. арии.
Мелодекламации.
Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
жомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВНОВЬ ОТКРЫТІЙ
ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
— ПОГР.-РЕСТОР.—
С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
КАХЕТИНСКІЯ И КРЫМСКАЯ ВІНА. ОБЪЕДЫ. УЖИНЫ.

ПСКОВЪ.

Городской Зимній театръ имени
А. С. Пушкина

отдается съ первыхъ чиселъ сентября
с. г. на очень доступныхъ условіяхъ подъ
гастрольные спектакли, драмы, оперы, опе-
ретты, концерты и пр. Выѣзжаетъ до 1000
человѣкъ. Сборъ по обыкновеннымъ цѣ-
намъ 800—900 руб. Обращаться: Псковъ.
Зимній театръ имени Пушкина, театраль-
ная коммисія.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

РИЖСКАГО СКЛАДА

АРТУРЪ КИСЛИНГЪ

(Московское отдѣленіе), Камергер-
скій пер., д. Толмачевой, тел. 74—85.
Дело придворн. фортеп. фабрикъ:
Шредеръ, Напсъ, Перцина, Урбасть и
Рейсгауеръ, Тюрмеръ и проч.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

РОСТОВСКІЙ НА ДОНУ ТЕАТРЪ.

О сдачѣ театра адресоваться къ од-
ному изъ совладѣльцевъ г-ну М. Е.
Резову — въ контору типографіи
„Приазовскаго Края“ въ г. Ростовъ
на/Дону.

къ конкурснымъ экзаменамъ

ИМПЕР. КОНСЕРВАТОРІИ

СПЕЦИАЛЬНО ГОТОВИТЬ
А. М. АЛЕКСИНЪ.

Цѣтной б., № 25, кв. 26.
Пріемъ 9—11 ч. утр. и 6—8 ч. веч.

ХАРЬКОВЪ.

КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

„Польскій домъ“.

Ул. Гоголя, № 4. Свободенъ на сезонъ 1911—1912 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Коммерческое Собраніе, собст. зданіе, Новодворянская улица, домъ № 23.

СДАЕТСЯ ВНОВЬ отстроенный и ТЕАТРЪ,

въмѣстимостью 750 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911-1912 гг. подъ оперу, оперетту,
драму и легкую комедію. Предпочтеніе отдается опереткѣ. Начало сезона 15 октября.
Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ изъ
1/10% отчислений съ надобнаго сбора. Вѣшалки и буфетъ при театрѣ сдаются отдѣльно.
Тамъ же сдаются вѣшалки и буфетъ при клубѣ. Предложеніи просить адресовать:
Екатеринославъ, Проспектъ, д. Марцинкевича, Коммерч. Собраніе, Совету Старшнхъ.
Туда же просить обращ. за справк., свидъ и услов. Жел. могутъ быть высланы планы театра

ФОТОГРАФІЯ,

фототипія и фотоцинкографія

ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ и К^о

Москва, Кузнецкій пер., д. № 3 (Соколь)
противъ Кузнецкаго Моста. Тел. 38-42.

ПРОШУ

артиста Владимира Кон-
стантиновича Верховскаго
(Югель) сообщить телеграф-
но свой настоящій адресъ
Ѳеодосію до востребованія.

Павель Орленевъ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и жен-
щины) для сбора объявленій. Обра-
щаться М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2,
отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.